№ 4. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

22 Января. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

Санитарный отрядъ N-ой Армянской дружины.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ,
посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакуэани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—8 р. | На 3 мѣс.—3 р.
„ 6 „ —5 „ | „ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія прин[illegible] редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 4. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

СОДЕРЖАНІЕ № 4.

Москва, 22-го января.

Вопросъ о судьбѣ малыхъ народовъ продолжаетъ быть предметомъ обсужденія въ тѣхъ, если можно такъ выразиться, допрелиминарныхъ переговорахъ о мирѣ, которые идутъ въ настоящее время.

Мы указывали въ прошломъ нумерѣ на то, что нота державъ согласія, содержащая въ себѣ отвѣтъ на предложенія президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вудро Вильсона, очень опредѣленно указываетъ на то, что права малыхъ народовъ должны найти себѣ защиту на конгрессѣ.

Теперь тотъ же мотивъ мы находимъ въ рѣчи Вильсона, съ которой отъ обратился къ сенату Соединенныхъ Штатовъ. Рѣчь является дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ мыслей, которыя были высказаны въ его первой нотѣ и на которыя державы согласія дали свой отвѣтъ.

Насъ интересуетъ только одинъ вопросъ изъ тѣхъ, которые затронуты президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Вильсонъ столь же опредѣленно, какъ и державы согласія, указывалъ на необходимость защиты малыхъ народовъ. Вопросъ представляется ему столь яснымъ, что онъ даже не считаетъ необходимымъ останавливаться на немъ сколько-нибудь обстоятельно. Онъ ставитъ его совершенно догматически, не входитъ въ подробную аргументацію. Для него это, очевидно, что-то такое, что не только не вызываетъ сомнѣній, но о чемъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

Для армянскаго народа, какъ одного изъ малыхъ народовъ, притомъ самаго многострадальнаго,—чрезвычайно цѣнны эти авторитетныя заявленія. Нота державъ согласія—мнѣніе одной изъ воюющихъ группъ. Слова Вильсона—мнѣніе самой крупной изъ нейтральныхъ державъ. Можно считать, повиди-

мому, чрезвычайно вѣроятнымъ, что Соединенные Штаты будутъ имѣть своего представителя на будущемъ мирномъ конгрессѣ. И тамъ делегаты великой заатлантической республики, связанные заявленіемъ президента, будутъ несомнѣнно поддерживать ту же точку зрѣнія на права малыхъ народовъ, которая такъ ярко и краснорѣчиво выражена въ отвѣтной нотѣ державъ согласія.

Такимъ образомъ, Германія, убѣжденная и послѣдовательная противница принципа національностей, держава, которая въ теченіе войны только и дѣлала, что попирала ногами права малыхъ народовъ,—въ этомъ вопросѣ будетъ имѣть противъ себя не только своихъ противниковъ, группу державъ согласія, но и Соединенные Штаты. И нужно надѣяться, что на этой почвѣ Германію заставятъ отказаться отъ пиратской точки зрѣнія въ политикѣ, которой она до сихъ поръ держалась съ энергіей, достойной лучшаго.

Польша, какъ самый крупный изъ малыхъ народовъ, почти уже не малый народъ, затѣмъ Бельгія, Сербія, Арменія, съ чувствомъ живѣйшей радости могутъ констатировать, что точка зрѣнія о необходимости защиты правъ малыхъ народовъ находитъ все больше и больше авторитетныхъ защитниковъ.

Въ надеждѣ на то, что эта точка зрѣнія воплотится въ жизнь на конгрессѣ, эти «малые» народы будутъ ждать будущаго, уже, нужно вѣрить, недалекаго.

Кризисъ политики младотурокъ и „неотуранизмъ" *).

Оттоманизмъ не удался. Это признали и сами младотурки. Болѣе того, по ихъ мнѣнію, онъ создалъ даже центробѣжныя стремленія среди не-турецкихъ элементовъ. Такимъ образомъ были подорваны основы того государственнаго принципа, той, если можно такъ выразиться, монистической формулы, которою дѣятели младотурецкой революціи хотѣли возродить одряхлѣвшую Турцію. Естественно, что послѣ этого они должны были отвернуться отъ этого оттоманизма, съ которымъ они носились чуть ли не три года, и попытать счастья на новыхъ теоріяхъ.

Конгрессъ рѣшилъ, что теоріи эти должны быть таковы, чтобы не заключать въ себѣ грѣховъ какъ оттоманизма, разнуздавшаго будто бы христіанскіе элементы, такъ и—что особенно характерно—предшествовавшаго ему панисламизма, ибо непрекращающіяся возстанія среди арабовъ, волненія среди албанцевъ, броженія среди курдовъ показали, что и на магометанскіе элементы не приходится особенно разсчитывать. Единственнымъ элементомъ, который могъ бы стать ядромъ націи въ турецкомъ государствѣ, оставались турки. И потому было рѣшено отказаться отъ поддержки національныхъ стремленій другихъ народностей, христіанскихъ и мусульманскихъ, и обратить исключительное вниманіе на преуспѣяніе и усиленіе турецкаго элемента. Для достиженія этихъ цѣлей постановлено открыть на государственныя и комитетскія средства сѣть всякаго рода учебныхъ заведеній для турокъ и создать культурно-просвѣтительныя и финансовыя учрежденія, облегчить переселеніе турокъ съ окраинъ и другихъ странъ въ центръ Турціи и въ особенности въ тѣ мѣста, гдѣ не-турецкіе элементы представляютъ извѣстную силу.

Интересно отмѣтить, что вопросъ о переселеніи существовалъ еще до конгресса, чуть ли не съ первыхъ же дней появленія у власти младотурокъ. Но тогда дѣло это было поставлено гораздо «шире», касаясь всѣхъ магометанъ безъ исключенія. Такъ, въ Македонію, Арменію и Киликію переселялись тысячи магометанъ не только изъ разныхъ мѣстъ имперіи, но и изъ Босніи, Персіи, Триполи. Младотурецкіе эмиссары отправлялись даже въ Марокко, Туркестанъ, Афганистанъ и Индію съ цѣлью упроченія общихъ «національныхъ» узъ и привлеченія въ Турцію «элемента».

Такъ возникло «мухаджирство».

Оно, конечно, имѣло такую же судьбу, какъ и всѣ начинанія младотурокъ. Прежде всего національная пропаганда не могла имѣть успѣха среди народностей, принадлежащихъ къ различнымъ расамъ и національностямъ и общихъ лишь по религіи. А тѣ, которые соблазнились обѣщаніями иттихатскихъ агентовъ и прибыли въ Турцію, вскорѣ оказались въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что, распродавъ весь привезенный съ собой скарбъ, постарались скорѣе вернуться въ родныя палестины.

Въ Македоніи мнѣ самому пришлось видѣть боснійскихъ мухаджировъ, принужденныхъ жить зимою въ дырявыхъ палаткахъ. Точно такъ же были предоставлены своей собственной участи и мухаджиры въ другихъ мѣстахъ.

Въ вопросѣ о мухаджирахъ рѣшеніе конгресса не могло измѣнить многаго. Правда, теперь уже должны были перестать «выписывать» истинныхъ «турокъ» изъ Афганистана и Алжира, но въ самой Турціи оставались тѣ же условія, а у самихъ младотурокъ—тѣ же головы. И отуреченіе страны вскорѣ выродилось въ такую же трагикомедію, какъ и всѣ широкіе замыслы младотурокъ.

Нужно ли говорить, что такая же судьба постигла школы, банки, издательскія общества и десятки тысячъ километровъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ, которыя въ нѣсколько лѣтъ должны были культурно-экономически возродить турокъ...

Салоникскій конгрессъ имѣлъ только видимость новизны, онъ лишь формулировалъ и конкретизировалъ то, что издавна копошилось въ иттихатскихъ головахъ. Ихъ ближайшіе шаги показали, что они далеко еще не отреклись отъ предразсудковъ прошлаго и даже въ такомъ, казалось бы,

*) См. „Арм. Вѣстн." № 3

чистомъ вопросѣ, какъ выдѣленіе турецкаго элемента, не могли отрѣшиться отъ панисламистскихъ замашекъ.

Говорить о дѣятельности младотурецкаго правительства въ періодъ времени между конгрессомъ и балканской войной считаю излишнимъ: она извѣстна всѣмъ, кто слѣдилъ за ходомъ событій въ Турціи. Упомяну лишь о томъ, что образъ дѣйствій младотурокъ, не измѣнивъ ничего въ судьбѣ турецкаго народа, принялъ формы провоцирующей политики самой мрачной эпохи правленія Гамида и зоологическаго націонализма, приведшаго къ рѣзнѣ христіанъ въ Штипѣ и Кочанѣ и, далѣе, къ войнѣ съ балканской коалиціей.

Между тѣмъ, если судить безпристрастно, въ выдвинутомъ младотурками тюркизмѣ заключалось здоровое ядро, чего не могли отрицать представители другихъ національностей. Но въ то время, какъ эти послѣдніе, признавая за младотурками, какъ за національно-политической организаціей, право заботиться о благополучіи турецкаго элемента, требовали признанія съ ихъ стороны такого же права за національными организаціями и учрежденіями другихъ народностей,—младотурецкій комитетъ, повернувъ другую сторону своего двойного лика и выступая уже какъ правительство, пользовался своей властью для покровительства турокъ въ ущербъ всѣмъ остальнымъ.

Политическія партіи,—армянскія, македонскія и другія,—какъ раньше, такъ и теперь находили, что интересы Оттоманской имперіи будутъ соблюдены въ высшей мѣрѣ при условіи обезпеченія культурно-національныхъ интересовъ всѣхъ населяющихъ ее народностей, свободное развитіе которыхъ не только не можетъ повредить цѣлости имперіи, но еще тѣснѣе свяжетъ ихъ собственную судьбу съ судьбою всей страны.

Но младотурки, вслѣдствіе узости своихъ политическихъ взглядовъ, не могли въ пониманіи государственныхъ интересовъ пойти дальше предѣловъ, начертанныхъ еще при старомъ режимѣ, цѣпляясь попрежнему за принципъ главенства турокъ.

Считаю необходимымъ упомянуть, что тюркизмъ, какъ идея, не выходилъ до извѣстнаго времени изъ тайниковъ младотурецкихъ архивовъ, а какъ методъ разрѣшенія внутреннихъ политическихъ вопросовъ, онъ не внесъ ничего новаго, если не считать того, что къ преслѣдуемымъ раньше христіанскимъ народностямъ прибавились и другія.

Такъ продолжалось до двухъ несчастныхъ для Турціи войнъ, итальянской и балканской, въ которыхъ Турція потеряла свои послѣднія африканскія владѣнія и румелійскія области. Можетъ быть, не многимъ извѣстно, какъ болѣзненно отразились эти потери на сознательной части турецкаго общества.

Турецкая интеллигенція сочла моментъ подходящимъ для переоцѣнки политики правительства и для изслѣдованія причинъ неудачи не только во внѣшнихъ, но и во внутреннихъ дѣлахъ. И установилось общее мнѣніе, что всѣми несчастіями Турція обязана отсутствію правильно понятой національной политики.

Къ этому времени относится возникновеніе общества «Тюркъ оджахи» (турецкій очагъ), во главѣ котораго сталъ Хамдулла Субхи-бей.

Цѣлью этого общества, въ которое, кромѣ людей свободныхъ профессій, вскорѣ вошли также и многіе высшіе государственные чиновники, было распространеніе турецкой національной идеи среди турецкаго общества и въ особенности среди подростающаго поколѣнія путемъ устной и печатной пропаганды.

Чтобы составить понятіе о направленіи «Тюркъ оджахи», я приведу здѣсь выдержки изъ открытаго письма Субхи-бея къ редактору газеты «Пеямъ» Али Кемалъ-бею, который высказалъ въ своемъ органѣ боязнь, что новое движеніе можетъ подорвать основы оттоманизма.

«Оттоманизмъ, — пишетъ Субхи-бей, — наше единственное прибѣжище, подъ защитой котораго мы можемъ работать спокойно и съ пользой. Мы любимъ оттоманизмъ великой любовью, потому что онъ—наше дѣло, и потому что подъ его знаменемъ живутъ не только турки, но и милліоны другихъ оттомановъ, съ которыми мы связаны общностью интересовъ, и въ этомъ братствѣ мы видимъ наше спасеніе.

«Однако мы особенно любимъ тюркизмъ, такъ какъ онъ обезпечиваетъ большія выгоды какъ для исламизма, такъ и для оттоманизма.

«Турецкій націонализмъ не наступательный, а оборонительный. Мы должны научить турокъ поддерживать и помогать другъ другу, какъ это дѣлается среди другихъ націй. Мы должны извлечь изъ мрака турецкое прошлое и изъ него черпать благородную силу для нашихъ усталыхъ рукъ и ослабѣвшихъ сердецъ. Мы будемъ покровительствовать нашимъ національнымъ ремесламъ и поддерживать промышленность и мѣстное производство. Мы будемъ культивировать наше искусство и безподобныя красоты нашего языка, гордость пятитысячелѣтней нашей исторіи»...

Если выбросить поэтическій пафосъ изъ этой программной статьи, то, по словамъ самихъ же основателей этого направленія, оно сводится къ слѣдующему: а) сохраненіе принципа оттоманизма и б) способствованіе развитію національно-культурныхъ цѣнностей турецкаго элемента, что должно служить интересамъ не только оттоманизма, но и исламизма.

Какъ явствуетъ изъ сказаннаго, въ новомъ направленіи новымъ является только упоминаніе о турецкихъ національныхъ цѣнностяхъ, а въ общемъ націоналисты изъ «Тюркъ оджахи» тоже не сумѣли отрѣшиться ни отъ двумысленнаго, неопредѣленнаго понятія оттоманизма, ни отъ реакціонныхъ вліяній исламизма, не будучи въ состояніи понять, что, базируясь на послѣднемъ, они принуждены бы были отказаться отъ совмѣстной дѣятельности со многими не-магометанскими элементами Турціи.

Такимъ образомъ тюркизмъ, какъ общественно-политическая теорія, до сихъ поръ еще не получилъ опредѣленной формулировки, и турецкіе націоналисты, хотя бы даже и очень искренніе въ своихъ намѣреніяхъ, не нашли еще путей, которые могли бы привести къ возрожденію страны. Причина заключается въ невѣжествѣ турокъ и полной отсталости турецкой общественной мысли, все еще

питаемой предразсудками, вкоренившимися въ теченіе многовѣкового господства теократическихъ началъ.

Пути эти могутъ быть найдены лишь въ томъ случаѣ, если Турція окажется способной къ воспріятію соціально-политическихъ идей, характеризующихъ современную цивилизацію, то-есть тогда, когда она выйдетъ изъ мрака невѣжества, въ которомъ обрѣтается. Понятно, это возможно не при нынѣшнихъ вершителяхъ судьбы турецкаго народа, которые способны были изъ личныхъ амбицій истребить цѣлыя народности...

Н. Николаевъ.

Армянская литература 1916 г. *)

Второй книгой, вышедшей въ п[...]шемъ году, является сочиненіе Д. Анануна «Общественное развитіе армянъ въ XIX в.»—трудъ, въ [...]емъ родѣ единственный въ нашей литературѣ. Книга эта знакомитъ читателя съ развитіемъ всѣхъ соціальныхъ слоевъ общества россійскихъ армянъ въ періодѣ времени отъ 1800 г. до 1870 г., именно съ тѣми слоями, которые тогда только-что начали складываться.

Молодой авторъ тутъ обнаруживаетъ талантъ историка. Онъ прежде всего отличается тѣмъ, что, касаясь того или иного круга, класса, слоя, остается безпристрастнымъ.

Кромѣ того. онъ выказываетъ умѣнье бережно располагать матеріалъ и вести изслѣдованіе по опредѣленному методу, что является главнѣйшимъ преимуществомъ историка.

Работая надъ столь цѣннымъ изслѣдованіемъ своимъ, авторъ находился въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: вѣдь онъ живетъ въ такое время, когда историкъ, ученый не имѣютъ возможности пользоваться относящимся къ исторіи матеріаломъ, который лежитъ въ офиціальныхъ учрежденіяхъ и архивахъ и не утилизируется, ибо, какъ говоритъ въ предисловіи самъ авторъ, «этотъ матеріалъ доступенъ лишь тѣмъ, кто занимаетъ извѣстное положеніе, имѣетъ возможность и средства подойти къ этому сокровищу; у насъ не было всего этого. Намъ оставалось пользоваться тѣми источниками (не всѣми), которые, по ихъ изданіи, стали доступными всѣмъ. Таковыми являлись собранія разныхъ офиціальныхъ бумагъ, законы, офиціальныя монографіи, доклады, изданія отдѣльныхъ учрежденій и т. п. Такъ что, если въ нашемъ трудѣ то или иное учрежденіе, тотъ или другой соціальный слой окажется очерченнымъ не вполнѣ, если сущность какого-нибудь явленія окажется не ясно охарактеризованной, то это слѣдуетъ приписать неудовлетворительности бывшаго у насъ подъ рукой матеріала».

Подобное самооправданіе автора, конечно, не можетъ удовлетворить насъ, какъ читателя, такъ какъ насъ совсѣмъ не интересуетъ, въ какихъ условіяхъ былъ какой-нибудь авторъ во время работъ надъ тѣмъ или другимъ произведеніемъ, но мы становимся снисходительными потому, что подобный офиціальный матеріалъ всегда м[о]жетъ оказаться недоступнымъ для армянскаго изслѣдователя, армянскаго историка. Но вѣдь это не значитъ, что армянскій историкъ, ученый должны, сложа руки сидѣть. Отнюдь нѣтъ. Стало-быть, это печальное обстоятельство никогда не должно являться препятствіемъ къ тому, чтобы пользоваться тѣми документами, тѣмъ матеріаломъ, которые изданы и которые болѣе или менѣе освѣщаютъ эволюцію нашей общественной жизни за цѣлое столѣтіе. Съ этой точки зрѣнія мы считаемся съ мотивировкой автора и вовсе не признаемъ недостаткомъ это, указываемое имъ, но не зависящее отъ него обстоятельство.

Мы желаемъ успѣха молодому автору, дабы онъ вновь «томилъ голову, душу положилъ» и далъ бы намъ второй—а можетъ, и третій—томъ «Общественнаго развитія армянъ въ XIX в.».

Во второй половинѣ минувшаго года вышла новая книга нашего талантливаго драматурга Левона Шанта. Это—драма «Кайсръ» (императоръ), матеріалъ для которой взятъ изъ временъ Византіи. И «Старые боги» и «Кайсръ» занимаютъ видное мѣсто въ нашей драматургіи какъ сильнымъ своимъ драматизмомъ, такъ и высокими художественными достоинствами. Послѣднія драмы Шанта въ области нашей литературы имѣли успѣхъ, такъ какъ даровитый авторъ послѣ долгихъ литературныхъ исканій, наконецъ, нашелъ ту среду, ту область драматизма, гдѣ онъ чувствуетъ себя свободнымъ и властнымъ. Эта область—исторія. Въ новѣйшихъ,—историческихъ,—драмахъ Шанта бросается въ глаза одно важное преимущество, именно то, что онъ въ качествѣ матеріала для своихъ драмъ беретъ тѣ эпохи изъ исторіи, которыя тѣсно связаны съ армянской жизнью, съ армянской исторіей, и персонажи въ его драмахъ главнымъ образомъ, армяне. Нашъ талантливый критикъ-публицистъ С. Акобіанъ въ своемъ докладѣ, прочитанномъ въ Баку, на вечерѣ о—ва любителей армянской словесности, драму Шанта «Кайсръ» характеризовалъ такъ:

«Инстинктивно или сознательно, Л. Шантъ обратился къ отдаленному прошлому, которое дышитъ драматизмомъ, и тамъ нашелъ обильный источникъ для своего вдохновенія. Какова же та среда, въ которой дѣйствовалъ и творилъ талантъ Шанта?

Это византійскій дворъ,—мѣсто, полное приключеній и пертурбацій, гдѣ царили зло и трагизмъ, гдѣ совершались всякаго рода преступленія.

Внѣшне могучіе, на тронѣ же трепетавшіе императоры падали отъ заговора и умирали неестественной смертью. Дворъ былъ полонъ интригъ, всякій могъ стремиться къ коронѣ, даже простые служители могли подняться на тронъ. Все это создавалось соціально-экономическими условіями того времени.

Сюжетомъ разсматриваемой драмы является борьба императора Никифора Фоки и Огана Гургена изъ-за трона. Типы очерчены съ достаточной полнотой, характеры цѣльны; ни одной страницы, ни одной части нельзя выкинуть изъ драмы безъ того, чтобы не повредить самой драмѣ. Поэзія въ этомъ

*) См. № 1 нашего журнала.

произведенія составляетъ значительный элементъ и сочетается съ драматизмомъ въ одномъ мощномъ синтезѣ. Потому-то эта драма—въ литературномъ отношеніи произведеніе замѣчательное. Но она, конечно, не безъ дефектовъ: въ ней есть ненужныя философствованія, мѣстами не вполнѣ естественныя объясненія и изображенія, неопредѣленныя фразы, неясныя выраженія—все это осталось отъ «Старыхъ боговъ».

Какъ же смотритъ Л. Шантъ на жизнь?

Люди строятъ козни другъ противъ друга, лишая другъ друга жены, имущества, радости. Лишь это реально, все прочее—мечта. Это—мрачное, пессимистическое міровоззрѣніе. Но Шантъ вывелъ Огана Гургена въ послѣднемъ явленіи, которое подчеркиваетъ неизмѣнную вѣру и оптимизмъ автора: есть свѣтлое будущее, къ которому должно стремиться это преступное человѣчество. Настоящая драма Шанта представляетъ въ нашей новѣйшей драматургіи первый замѣчательный шагъ, заслуживающій привѣтствія». *)

Въ первой части своего доклада С. Акобіанъ говоритъ, что «начиная съ 1900 года многіе изъ нашихъ поэтовъ и романистовъ стали писать драмы, но въ общемъ это имъ не удалось», и неудача эта, по мнѣнію критика, объясняется тѣмъ, что въ нашей (армянской) жизни не замѣчалось сильнаго драматизма. Мы утверждаемъ совершенно обратное: въ нашей современной жизни драматизмъ гораздо сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Драматизмъ всегда существуетъ. Если современные писатели не сумѣли замѣтить переживаемый нами нынѣ драматизмъ, это еще не значитъ, что наша жизнь безсодержательна. Наступитъ время, когда наши потомки соткутъ такія драмы изъ нашей жизни, какихъ не знала византійская имперія за все время своего существованія. Да, наконецъ, зачѣмъ итти намъ далеко: развѣ «Пепо» Сундукіана—не самый сильный драматизмъ нашей жизни? Или мало драматизма въ произведеніи Ширванзадэ «Изъ-за чести»? Сильны тѣ писатели, драматурги, которые замѣчаютъ происходящую какъ разъ вокругъ нихъ трагедію.

А для этого—говорить нечего—нужны особый даръ и наблюдательность.

Этимъ вовсе мы не желаемъ отрицать способность и даръ тѣхъ писателей, которые, не замѣчая того, что творится вокругъ нихъ, умѣютъ, однако, вновь переживать жизнь, чувства, душевныя страданія людей, жившихъ, боровшихся и умершихъ за нѣсколько вѣковъ до насъ. Для этого требуется особый даръ,—и къ разряду такого типа писателей принадлежитъ Л. Шантъ, какъ драматургъ.

Кстати сказать, драма «Кайсръ» впервые была поставлена на сценѣ въ Тифлисѣ и уже переведена на русскій языкъ г-жой С. Лисиціанъ.

Въ 1916 году наши извѣстные писатели Ширванзадэ, Агароніанъ и Папазіанъ не дали ничего осязательнаго. Первые двое писали публицистическія статьи въ ежедневныхъ газетахъ, а послѣдній, помимо статей, написалъ нѣсколько разсказовъ, которые ничего не прибавляютъ къ его литературной дѣятельности.

Нашъ маститый историкъ Лео въ теченіе этой войны выпустилъ нѣсколько книгъ, посвященныхъ анализу нашего прошлаго и читаемыхъ съ интересомъ и любовью.

Но къ сожалѣнью, мы не можемъ остановиться на его произведеніяхъ, такъ какъ это выходитъ изъ рамокъ нашей статьи. Тутъ достаточно отмѣтить, что нашъ трудолюбивый историкъ въ минувшемъ году принималъ энергичное участіе въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ, армянскихъ и русскихъ, помѣщая въ нихъ статьи на излюбленныя имъ темы.

Это же надо сказать и объ А—до.

Наши поэты—О. Ованнесіанъ, О. Туманіанъ, А. Цатуріанъ, В. Тэріанъ и Д. Демирчіанъ—свои красивыя стихотворенія помѣщали въ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ органахъ.

Изъ нашихъ критиковъ двое—Н. Агбаліанъ и Сурхатіанъ по поводу 300-лѣтія со дня смерти Шекспира и Сервантеса написали рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій, статей и біографическихъ замѣтокъ.

Сверхъ вышеназванныхъ книгъ, вышли еще слѣдующія: «Сборникъ стихотвореній» Г. Калашіана, «Боевыя картинки»—В. Валадіана, «Исканія и сомнѣнія»—О. Костаніана, «Стихотворенія» Ханларіана и др.

Мы не можемъ отмѣтить здѣсь того знаменательнаго факта, который имѣлъ мѣсто въ нашей армянской жизни, именно то, что наша литература, благодаря усиліямъ извѣстныхъ русскихъ писателей—М. Горькаго и В. Брюсова—сдѣлалась доступной и русской публикѣ. Никогда не забудется выполненный ими трудъ, ибо они перекинули такой устойчивый мостъ между армянской и русской литературой, по которому армяне и русскіе еще долго будутъ шествовать.

Армянскій народъ много разъ видѣлъ дни крови и слезъ, онъ часто испытывалъ бѣдствія, но всякій разъ онъ оставался несокрушимымъ, и въ часы міровыхъ бурь онъ избѣгалъ смерти и никогда не проставалъ творить.

Онъ не умретъ и на этотъ разъ, и пусть новый годъ придастъ армянской творческой мысли новую силу, новое направленіе.

Читатель.

Армянская «Синяя книга» *).

(Англійское оффиціальное изданіе).

За введеніемъ лорда Брайса идутъ письма слѣдующихъ лицъ: ректора шефильдскаго университета г. Фишера, профессора оксфордскаго университета Гильберта Меррэ и бывшаго предсѣдателя о—ва американскихъ адвокатовъ (Bar Association) г. Морфильда Сторея. Лордъ Брайсъ просилъ этихъ трехъ видныхъ ученыхъ проанализировать документы, собранные въ «Армянской синей книгѣ», выяснить ихъ цѣнность, сообщить ему свое мнѣніе о характерѣ документовъ. Всѣ трое ученыхъ, изучившіе ввѣренные имъ документы, въ своихъ письмахъ выражаютъ свое убѣжденное мнѣніе относительно достовѣрности и логической правильности документовъ.

Далѣе идетъ письмо, датированное 8 октября 1915 г.; оно написано работавшими въ Алеппо че-

*) Изъ доклада С. Акобіана мы привели лишь выдержки.

*) См. № 2-й „Арм Вѣстн.".

тырьмя нѣмецкими миссіонерами и адресовано германскому министерству иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ письмѣ, изданномъ въ Швейцаріи др. Форелемъ въ газетѣ «Berner Tagewacht», описывается тяжелое положеніе армянъ—выселенцевъ въ Алеппо и окрестностяхъ. Въ письмѣ германскіе миссіонеры просятъ у своего правительства спасти христіанскую честь и тѣмъ самымъ помочь имъ успѣшно вести свое просвѣтительное дѣло.

Давъ въ нѣсколькихъ словахъ общую характеристику предпринятыхъ турецкимъ правительствомъ преслѣдованій армянъ, редакторъ переходитъ прямо къ самимъ документамъ, представляя ихъ въ ихъ настоящемъ, дѣйствительномъ видѣ, безъ всякихъ замѣчаній и комментаріевъ.

Какъ я уже сказалъ выше, «Армянская синяя книга» содержитъ въ себѣ 158 документовъ и нѣсколько приложеній. Въ настоящемъ письмѣ своемъ я не намѣренъ передавать подробно содержаніе этихъ документовъ, заполняющихъ 684 большихъ страницы. Переводъ всей книги на русскій и армянскій языки не по силамъ одного человѣка. Одна изъ армянскихъ организацій должна взяться за это дѣло, имѣющее существенное значеніе съ точки зрѣнія защиты нашихъ правъ,—въ особенности нуженъ русскій переводъ.

Британское правительство, съ изданіемъ этихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о небывалыхъ ужасахъ, постигшихъ армянъ, даетъ знать всему міру о наивысшихъ жертвахъ, понесенныхъ армянами въ настоящей войнѣ, при чемъ на этихъ жертвахъ оно ставитъ англійскую офиціальную печать. Оцѣнивъ съ офиціальной высоты всю глубину и размѣры нашихъ потерь, Англія вмѣстѣ съ союзниками, естественно, потребуетъ компенсацій и реальныхъ гарантій для будущей Арменіи. Быть-можетъ, «Армянская синяя книга» есть преддверіе къ признанію правъ за армянскимъ народомъ.

Мнѣ достаточно будетъ теперь указать нѣкоторые главные документы и дать ихъ краткое содержаніе.

Документъ № 1 представляетъ собой большую телеграмму г. Henry Wood'a, константинопольскаго корреспондента американской «United Press». Телеграмма эта была опубликована 14-го августа 1915 г. въ газетахъ въ Америкѣ и въ другихъ нейтральныхъ странахъ. Въ ней г. Henry Wood рисуетъ чувства, питаемыя младотурецкимъ правительствомъ по отношенію къ армянамъ, предпринятыя младотурками мѣры къ тому, чтобы истребить армянъ и заставить ихъ замолчать объ армянской автономіи на 50 лѣтъ, тайныя и снабженныя печатью инструкціи, направленныя изъ Константинополя въ провинціи, и, наконецъ, ужасныя картины выселенія и избіенія армянъ. Въ свое время эта телеграмма была опубликована и здѣсь.

Документы №№ 2 и 3 заимствованы изъ американскихъ источниковъ, при чемъ въ первомъ изъ нихъ описывается байбуртская рѣзня, а во второмъ—исламизація армянъ въ Арабкирѣ.

Документы №№ 4—14—это письма изъ Константинополя, дошедшія чрезъ армянскіе, американскіе, германскіе источники, и характеризующія разные виды ужасовъ и бѣдствій, разразившихся надъ армянами. Тутъ кончается 1-я часть документовъ «Синей книги».

II-я часть вся посвящена геройской защитѣ Вана, оккупаціи города и перипетіямъ послѣдовавшаго за ней бѣдственнаго отступленія. Подробныя свѣдѣнія доставлены очевидцами: американкой миссъ Grace Knapp, гг. Ритуни и Сафрастьяномъ.

Въ III-ей части (док. №№ 21—26) изложены событія, имѣвшія мѣсто въ Битлисѣ, Мушѣ, Сасунѣ. Документы заимствованы изъ прочитаннаго въ Москвѣ доклада Рубена, изъ данныхъ, доставленныхъ Сафрастьяномъ относительно мушскихъ и сасунскихъ битвъ, изъ письменныхъ сообщеній одной нѣмки, живущей въ Мушѣ, и изъ журнала «Ванъ-Тосп».

Въ IV-ой части (док. №№ 27—45) фиксированы ужасы, постигшіе сирійцевъ и армянъ въ Азербейджанѣ и Гаккіари.

Показанія дали письменно слѣдующіе свидѣтели: американцы—Dr. Shedd, г. Lahoree, г. Jess, американки—миссъ Mary Platt, г-жа Cochran, сиріецъ г. Нисса; далѣе: Dr. Sargis, г. Шиммонъ, г. Маршимонъ, г. Macdowell и др. Эти любопытные документы лордъ Брайсъ получилъ отъ американскихъ миссіонерскихъ организацій и отъ американскаго комитета по учрежденію фонда въ пользу армянъ и сирійцевъ.

Въ V-ой части (док. №№ 46—52) рисуется положеніе армянъ-бѣженцевъ, нашедшихъ пріютъ на Кавказѣ. Тутъ приведены телеграммы С. Арутюняна, сообщенія бакинской газеты «Аревъ», подробныя письма англійскаго консула въ Батумѣ г. Stevens'a, переданныя редакціи англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и, наконецъ, сообщеніе покойнаго американца Dr. Wilson'a.

Въ VI-ой части (док. №№ 53—63) представлены ужасы въ Эрзерумѣ, Байбуртѣ, Эрзинганѣ и Камахѣ. Свидѣтельства о нихъ получены отъ американскаго миссіонера г. Stapleton'a, американскаго главнаго консула въ Трапизонѣ, отъ г. Сафрастьяна; другія же заимствованы изъ докладовъ гг. Хунунца и Т. Минасьяна. О байбуртскихъ событіяхъ даютъ понять приводимые тутъ разсказ одной армянки и сообщенія нью-іоркской газеты «Кочнакъ». Что касается эрзинганскихъ ужасовъ, то здѣсь представленъ душу раздирающій разсказъ двухъ датчанокъ, сестеръ милосердія, бывшихъ свидѣтельницами эрзинганскихъ убійствъ, а также выдержки изъ газеты «Кочнакъ» о тѣхъ же событіяхъ.

Въ VII-ой части (док. №№ 64—71) говорится объ ужасахъ въ Харбердѣ. Здѣсь напечатаны подробные и ужасные разсказы и показанія одной сестры милосердія—датчанки, одного американца, одной армянки, бухарестскаго корреспондента «Times'a» (послѣдній свои показанія далъ лорду Брайсу), предсѣдателя харбертскаго колледжа и др.

VIII-ая часть (док. №№ 72—76) касается событій, имѣвшихъ мѣсто въ Трапизонѣ и Шапинъ-Кара-Гиссарѣ. Тутъ приведены показанія одного американца-очевидца, итальянскаго главнаго консула Commandatore Gorini'a и черногорца Каваса, служившаго въ Оттоманскомъ банкѣ (напечатано въ александрійской газетѣ «Аревъ»), а также телеграммы бухарестскаго корреспондента «Times»'a.

IX-ая часть (док. №№ 77—82) содержитъ документы, относящіеся къ происшествіямъ въ Сивасѣ и окрестныхъ областяхъ: свидѣтельства одной американки миссъ Graffam, письма одного американскаго армянина и г. Найельяна, встрѣчи Му-

рада, о которыхъ лордъ Брайсъ узналъ у Сафрастьяна и изъ нью-іоркской газеты «New Armenia».

X-ая и XI-ая части (док. №№ 83—94) заключаютъ въ себѣ анонимныя, но страшныя свидѣтельства относительно событій въ Кесаріи и др. неуказанныхъ мѣстностяхъ: по извѣстнымъ и уважительнымъ причинамъ, не названы ни свидѣтели, ни города. Извѣстно лишь то, что свидѣтели большей частью иностранцы (не туземцы, не мѣстные жители) и что всѣ свѣдѣнія лордъ Брайсъ получилъ отъ «Американскаго Комитета вспомоществованія армянамъ и сирійцамъ».

XII-ая часть (док. №№ 95—97) относится къ событіямъ въ Энкюри: здѣсь изданы показанія иностранца-туриста и одной американки.

XIII-ая часть (док. №№ 98—103) регистрируетъ преслѣдованія армянъ во Ѳракіи, Константинополѣ, Бруссѣ и Иджмитѣ.

Свѣдѣнія заимствованы изъ нью-іоркской газеты «Кочнакъ», русчукской газеты «Балканіанъ Мамулъ», изъ «New Armenia», у бухарестскаго корреспондента «Times»'а и изъ писемъ одного туриста.

XIV-ая часть (док. №№ 104—118) констатируетъ происшествія по Анатолійской желѣзной дорогѣ, свѣдѣнія о которыхъ получены отъ Американскаго Комитета помощи армянамъ и сирійцамъ. Иностранцы—доктора, путешественники, миссіонеры,—въ качествѣ очевидцевъ, разсказываютъ о видѣнныхъ ими ужасахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Эски-Шэгирѣ, Афіонѣ, Кара-Гиссарѣ, Коніи и по всей желѣзнодорожной линіи. Нѣмка Fräulein Mehring разсказываетъ о положеніи армянъ, сосланныхъ въ ущелья Тавра, въ Алеппо, Дамаскъ, Смирну и др. области. Одна американка передаетъ свою бесѣду съ одной красивой армянкой въ г. X. Мужъ послѣдней былъ взятъ турками въ качествѣ военнаго доктора. Американка рисуетъ ужасныя дѣйствія турокъ въ этомъ городѣ. «Хотя выселеніе вело къ очевидной смерти и неслыханнымъ страданіямъ, однако, эта молодая армянка собиралась вмѣстѣ съ двумя маленькими дѣтьми отправиться въ путь безъ вещей, безъ всякихъ перевозочныхъ средствъ. Женщина изнѣженная, въ своей жизни не знавшая ничего, кромѣ ласки, она хладнокровно заперла двери и пустилась итти по невѣдомому страшному пути». Всѣ свидѣтели отмѣчаютъ безпримѣрные случаи душевной отваги.

XV-ая часть (док. №№ 119—129) повѣствуетъ о событіяхъ, происшедшихъ по Киликійской и Багдадской желѣзнодорожнымъ линіямъ. Въ этой части приводится письмо египетской армянской колоніи къ сэру John Maxwell'у, общему начальнику англо-египетской арміи. Далѣе идутъ свидѣтельства относительно выселенія изъ Зейтуна, Аданы и окрестностей, пространныя письма Т. Андреасьяна и иностранцевъ-очевидцевъ.

XVI-ая часть (док. №№ 130—132) посвящена геройскимъ боямъ 5.000 армянъ изъ Джепелъ-Муса и спасенію ихъ на французскихъ крейсерахъ. Свѣдѣнія даны руководителемъ самого движенія, пасторомъ Т. Андреасьяномъ, а также епископомъ Торгомомъ и г. Т. Микиртичьяномъ.

Въ XVII-ой части (док. №№ 133—138) представлено описаніе боевъ армянъ въ Урфѣ, а также избіеній, о которыхъ разсказываютъ анонимные очевидцы.

XVIII-ая часть (док. №№ 139—143) отмѣчаетъ событія въ вилайетѣ Алеппо и картину жизни прибывшихъ туда выселенцевъ.

XIX-ая часть (док. №№ 144—145) рисуетъ положеніе армянъ-выселенцевъ въ Дамасскомъ вилайетѣ и Дейръ-Эль-Дзорѣ, по разсказамъ др. Тороіана и г-жи Mehring.

XX-ая часть (док. №№ 146—149) содержитъ различныя свѣдѣнія о положеніи армянъ въ Эрзерумѣ и свидѣтельства очевидцевъ о бѣженцахъ изъ Константинополя и Азербейджана.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лондонъ. А. Сафрастьянъ.

Гуманная армянка.

Это было 16-го іюня 1915 года.

Я проходилъ по извилистымъ берегамъ рѣки Бандэ-Магу, прижатымъ къ длинному-предлинному оврагу, мѣстами каменистому и неровному, гдѣ круто скатывающаяся рѣка образовывала гигантскій водопадъ, шумѣвшій на весь оврагъ.

Черезъ этотъ оврагъ тянулась дорога изъ Кавказа въ Ванъ.

Въ Ванъ я и шелъ.

Два мѣсяца тому назадъ по этой мѣстности разрушительнымъ вихремъ прошли турки. Тысячи, десятки тысячъ армянъ были въ оковахъ загнаны въ мѣста казней, гдѣ и пали сраженные пулей или мечомъ.

Два мѣсяца тому назадъ были схвачены тысячи армянскихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, и армянскія села и деревни были ограблены, опустошены и преданы пожарамъ.

А полтора мѣсяца тому назадъ русская армія вмѣстѣ съ армянскими добровольцами заняла эти горы и долины и, очистивъ ихъ отъ турокъ и курдовъ, вступила въ Ванъ, гдѣ встрѣтилась съ армянами, которые въ теченіе цѣлаго мѣсяца вели борьбу съ турецкимъ правительствомъ и одержали верхъ. Городъ былъ спасенъ вмѣстѣ съ населеніемъ: армяне нашли спасенье, ухватившись за оружіе и положившись на свои собственныя силы.

И я шелъ поглядѣть на покрытый ореоломъ героической славы Ванъ, и за-одно разузнать о послѣднихъ ужасахъ, пережитыхъ армянами, посмотрѣть новыя лобныя мѣста.

И я шелъ по извилистымъ берегамъ рѣки Бандэ-Магу, гдѣ также имѣли мѣсто ужасныя преступленія, гдѣ тысячи армянъ были зарѣзаны и брошены въ волны страшной рѣки.

Я шелъ, находясь подъ давленіемъ грустныхъ, печальныхъ воспоминаній.

Первымъ мѣстомъ, гдѣ я остановился, былъ Беркри, или Беркри-калан, являющійся центромъ области того же названія.

Это—жалкое мѣстечко, въ которомъ сохранили свое существованіе всего 25 армянскихъ семействъ. Когда-то въ немъ было много армянъ, и онъ представлялъ собой городъ съ крѣпостью. Благодаря

разоряющему все турецкому режиму, армяне мало-по-малу были изгнаны отсюда, и ихъ мѣсто заняли пришлые курды. Но это полубродячее племя, чуждое культуры, ничего не дало этой мѣстности, кромѣ разбоевъ. Потому-то главный центральный пунктъ всей области, въ которомъ рядомъ съ 25-ю домами армянъ было около 150 курдскихъ домовъ, представлялъ собой убогую деревню.

Курдовъ тамъ не было: совершивъ надъ армянами много неизъяснимыхъ варварствъ, они оставили это мѣсто съ появленіемъ русскихъ войскъ. Тамъ остались лишь 25 семействъ армянъ, переживших всякаго рода ужасы и разоренныхъ.

За всю свою двухдневную дорогу я впервые встрѣтилъ мѣсто, гдѣ жили армяне, и я спустился въ деревню, горячо желая видѣться съ ними.

Я остановился передъ домомъ, выстроеннымъ изъ грубыхъ, неотшлифованныхъ камней. Это былъ домъ Симонъ-ага, одного изъ состоятельныхъ армянъ въ Беркри.

Симонъ-ага нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ естественной смертью, оставивъ всю семью на попеченіи двухъ своихъ сыновей. Послѣдніе продолжали жить вмѣстѣ, въ одномъ домѣ и обзавелись одной большой многочисленной семьей.

Старшему брату Седраку было 35 лѣтъ; жену его звали Гетто. У нихъ было четверо дѣтей дѣвочекъ 6—12 лѣтъ.

Младшаго брата, которому было 32 года, звали Агамиръ, а его жену—Ерануи. Дѣтей у нихъ было двое: мальчикъ и дѣвочка.

У Седрака и Агамира была одна двадцатилѣтняя сестра, по имени Заруи. Во главѣ же всей семьи стояла мать братьевъ—пожилая Санамъ.

Братья жили въ согласіи, работали сообща и, благодаря турецкой конституціи, находились въ хорошемъ положеніи. У нихъ было 20—25 головъ скота. Въ ихъ большомъ хлѣву были лошади, буйволы и другія животныя.

Словомъ, зажиточный былъ домъ Симонъ-ага.

Но подулъ турецкій, знойный вѣтеръ, и, поразивъ все, прошелъ. Два столпа дома—Седракъ и Агамиръ—вмѣстѣ со всѣми мужчинами Беркри были брошены въ страшныя волны рѣки Бандэ-Магу.

Ограбили весь домъ, увели весь скотъ, погнали въ томъ числѣ кобылъ и буйволовъ и потомъ стали все разрушать.

Вотъ я поднялся вверхъ по развалившейся стѣнѣ и увидѣлъ цѣлыя груды другихъ развалинъ. Это—развалины конюшни, хлѣва и саманника Симона-ага. Въ верхней части разрушеннаго большого хлѣва видны столбы, на которыхъ остались висѣть три желѣзныхъ цѣпи. Это—крѣпкія цѣпи трехъ буйволовъ. Все унесли: лишь эти цѣпи не смогли оторвать и взять съ собой. Разрушенія избѣжалъ и обширный домъ, опирающійся на четыре прочныхъ столба.

Въ настоящее время въ семьѣ Симона-ага остались трое вдовъ, одна дѣвица, шесть маленькихъ сиротъ, худенькихъ и измученныхъ, съ блѣдными и грустными лицами. Остается, какъ сказано, и домъ, изъ котораго все унесли и въ которомъ всѣ ждутъ новаго бѣдствія—выселенія изъ Васпуракана.

Отъ развалинъ хлѣва и саманника въ домъ и потомъ изъ дому на улицу ведутъ меня двѣ вдовы, разсказывая о печальныхъ и тяжелыхъ событіяхъ. Одна изъ нихъ—свекровь, Санамъ, женщина въ лѣтахъ, низкаго роста, съ добрымъ лицомъ. Другая—старшая невѣстка, Гетто, съ тонкими чертами лица, но съ больными глазами. У обѣихъ грустныя, измученныя лица.

Въ минуту прощанія съ ними мое вниманіе привлекъ къ себѣ мальчикъ, совершенно отличавшійся отъ другихъ дѣтей этой семьи. Онъ былъ около четырехъ лѣтъ, босой, безъ шапки, безъ штановъ; изношенный архалукъ едва покрывалъ его спину и грудь. Страшно длинная голова его повергла меня въ сомнѣнія: это дитя не армянина; какъ же курдскій мальчикъ могъ остаться тутъ, когда всѣ курды убѣжали отсюда? Интересуясь этимъ, я обратился къ старухѣ Санамъ съ вопросомъ:

— Что это за ребенокъ, матушка?

— Курдскій,—отвѣтила Санамъ.

— Что же онъ тутъ дѣлаетъ?

— Живетъ у насъ.

— Какъ, то-есть, живетъ у васъ?—съ удивленіемъ спросилъ я.

— Да, просто: вмѣстѣ съ нашими ребятами ѣстъ кусочекъ хлѣба и живетъ.

— Какіе же курды его оставили здѣсь?

— Не знаемъ.

— Какъ же онъ попалъ сюда?

— Армянскіе добровольцы привели его къ намъ.

— Откуда?

— Изъ Асу.

— И теперь онъ оставленъ на вашемъ попеченіи?

— Да.

— Какъ его имя?

— Не знаемъ.

— Какъ же вы его зовете?

— Мы зовемъ «Азатъ» [1]). Добровольцы спасли его отъ гибели и дали ему имя Азатъ. Такъ и мы его зовемъ.

Вдова Гетто, которая до этого молча стояла и слушала, вдругъ вспыхнула и, дрожа отъ гнѣва, обратилась къ свекрови.

«Мама! я убью этого мальчугана! Вѣдь эти негодяи убили моего мужа!»

Гетто произнесла эти слова пылая негодованіемъ: словно, она стояла надъ свѣжимъ трупомъ своего супруга, вопіющимъ о мести.

— Что же сдѣлалъ этотъ невинный ребенокъ? милая! чѣмъ же онъ виноватъ, если безбожники умертвили твоего мужа и моихъ двухъ сыновей? Развѣ исцѣлишь ты наши раны, проливъ кровь этого ребенка? Успокойся, дочь, успокойся, милая!

Съ такими словами обратилась къ своей невѣсткѣ убитая горемъ мать двухъ сыновей. И съ такою убѣдительностью и въ такомъ спокойномъ тонѣ сказала это Санамъ, что можно было думать, будто сама добродѣтель говоритъ ея устами. Повиди-

[1]) Азатъ по армянски значитъ свободный, освобожденный, спасенный.—Прим. Ред.

кому, не впервые происходилъ между свекровью и невѣсткой подобный разговоръ.

Въ эту минуту мы всѣ трое взглянули на мальчика: онъ смотрѣлъ на насъ, ни слова не понимая, и я прочелъ тогда на его лицѣ слѣдующее:

— «Моя ли вина, что мои соплеменники совершаютъ преступленія?»

Затѣмъ я посмотрѣлъ на лицо Гетто, потомъ на лицо Санамъ. Гнѣвъ прошелъ у Гетто. Лицо же Санамъ выражало безконечную доброту. О, какая гуманность виднѣлась въ этой женщинѣ!

Мнѣ болѣе не оставалось ничего сказать. Я преклонился передъ великодушіемъ этой представительницы армянскаго народа, попрощался съ этими двумя убитыми горемъ женщинами и ушелъ.

Но еще долго лицо Санамъ стояло передо мной, долго еще сопутствовалъ мнѣ ея образъ.

А—до.

Могилы страстотерпцевъ.

(Памяти армянскихъ добровольцевъ).

„Лежащіе въ гробахъ не выйдутъ къ солнцу".

(Изъ исторической сцены „Моленіе Царя").

— Еще розовая полоса пылала на закатѣ, палевыми блестками вѣнчая мутно-лиловые гребни горъ.

На изумрудномъ небѣ, какъ изваянія, застыли фантастическіе утесы Кесса-Дага, ласкаемые прощальными бликами ущербной зари.

Мѣсяцъ новорожденный тонко вырисовывался и робко золотился.

Притаившіяся блѣдныя звѣзды незримо-чутко откликнулись на лунный зовъ.

И зыбью трепетной засіялъ въ лиловѣющей ткани небесъ звѣздный хоралъ.

— Божественная высь...

Точно сонмы ангеловъ воскуриваютъ ѳиміамъ чистоты, кротости.

Благоговѣйные гимны слагаютъ добру и миру.

Переливными огнями радуги расцвѣтаютъ любовь и состраданіе.

— Тамъ... Въ вышинѣ...

А здѣсь, внизу,—подъ шелковымъ пологомъ армянскаго небосклона, странно противорѣча манящей повѣсти природы,—мертвенно зіяетъ кладбищенская долина Кесса-Дага, неуспѣвшая еще очнуться отъ кошмарныхъ ужасовъ кошмарныхъ былей....

— Что это? Не ужасы ли Дантова Ада воплотились на этомъ злосчастномъ клочкѣ земли?..

— Безумные ли геніи во время оргійныхъ веселій своихъ всколыхнули, искомкали нѣмую грудь земли, омывъ ее обильной кровью?..

— Лучше не спрашивать...

То случилось въ памятную, темную, кровавую ночь...

Когда кругомъ дрожала земля отъ адскаго огня орудій.

Когда небеса не въ силахъ были дольше смотрѣть на то, что творилось въ этомъ уголкѣ земли, и, словно, желая потушить этотъ адскій огонь, гнѣвно извергали молніи...

Въ эту ночь, въ потаенной отъ человѣческой совѣсти многострадальной долинѣ, похоронили ихъ... умученныхъ, поруганныхъ дѣтей свободолюбивой Арменіи.

Въ эту ночь смертью безсмертныхъ пали они, молодые борцы за правду, за свободу—съ этимъ словомъ на устахъ съ запекшейся кровью.

Закончивъ свою полную страданій жизнь подъ ятаганами бандитовъ.

Разсѣлины горъ пріютили въ нѣдрахъ своихъ этихъ вѣчныхъ странниковъ, исполненныхъ святого героизма и самоотверженности.

Этихъ великихъ мучениковъ-страстотерпцевъ, умѣвшихъ любить родину, страдать и умирать за жизнь и свободу своего маленькаго народа.

Ихъ глаза, горѣвшіе огнемъ вдохновенія, закрылись навсегда.

Они прошли тернистый путь Голгоѳы,—прошли до конца.

И погибли за дѣло, въ которое вѣрили.

Лежатъ они безвѣстные... Безъ креста, безъ цвѣтовъ на могилѣ...

Кто снесъ ихъ сюда, кто похоронилъ ихъ здѣсь?.. Неизвѣстно...

Все зачерствѣло въ глубокихъ объятіяхъ смерти.

Лишь замогильный гукъ совы, этого единственнаго пѣвца развалинъ, пѣвца могилъ, будоражилъ нѣмую безгласность.

И оттульемъ жуткимъ стонали, казалось, могилы въ мукахъ неизбывныхъ страданій...

Стонали и звали кровавыми устами своихъ ранъ:

— «Придите, придите, братья, и отдохните у насъ. Здѣсь, въ прохладныхъ нѣдрахъ горныхъ породъ—мирно, спокойно... Незримый царь вѣчнаго покоя и братства съ любовью приметъ всѣхъ страждущихъ, гонимыхъ. Здѣсь нѣтъ страданій, нѣтъ крамольниковъ, коварной зависти людской, предательскихъ народоненавистниковъ...

Идите: здѣсь—братья всѣ.

Стонали и ныли могилы страстотерпцевъ и, возносясь, стоны эти беззвучнымъ, но сожигающимъ глаголомъ стучались въ глухія врата равнодушной Вѣчности, громко взывая къ Всевышнему о воплях безвинныхъ страдальцевъ, безвинныхъ мучениковъ...

И только таинственно мерцали звѣзды, словно, стараясь передать другъ другу великую тайну нетлѣнной истины...

Цолакъ.

ЗАЧѢМЪ?

Зачѣмъ въ бездонныхъ небесахъ
Сіяютъ звѣзды всѣ въ лучахъ?
И соловей свиститъ въ кустахъ,
Скажи, зачѣмъ?
Зачѣмъ растутъ цвѣты въ поляхъ?
Зачѣмъ шумитъ волна въ моряхъ?
Зачѣмъ поетъ ашугъ въ горахъ?
Скажи, зачѣмъ?
Зачѣмъ, какъ птица въ облакахъ,
Моя душа паритъ въ мечтахъ?
Зачѣмъ я вся въ волшебныхъ снахъ?
Скажи, зачѣмъ?
Зачѣмъ огонь такой въ глазахъ?
Зачѣмъ улыбка на устахъ?
Моя рука въ твоихъ рукахъ,
Скажи, зачѣмъ?
Зачѣмъ Арменія въ слезахъ?
Зачѣмъ повержена во прахъ?
Зачѣмъ народъ родной въ цѣпяхъ?
Скажи, зачѣмъ?

Екатерина Алексѣева.

Изъ Исаакяна.

Месть пѣвца *).

Я помню дни тяжелаго томленья...
Я пламенѣлъ желаніемъ любви...
Вы-жъ холодно смотрѣли на мученья
И ядомъ сердце доброе зажгли...
Нѣтъ, я сложу иныя пѣснопѣнья
И мертвыя сердца я расколю...
И дней грядущихъ сладкія видѣнья
Я незнакомой пѣсней отравлю...
И въ изступленьи скорбь я буду пѣть,
И вы всегда съ поникшими главами
Въ дни ликованій будете глядѣть
На все сквозь слезы влажными очами...
И страшный гнѣвъ и ненависть пѣвца
О, будутъ васъ тревожить до могилы
И долго будутъ жечь, отнимутъ силы
И явятъ муки... муки безъ конца!..

Сергѣй Пирвердіевъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

11 января.

Ничего существеннаго не произошло.

12 января.

На всемъ фронтѣ метель.

13 января.

Ничего существеннаго не произошло.

14 января.

Безъ перемѣнъ.

15 января.

Безъ перемѣнъ.

———oo———

На турецкихъ фронтахъ.

Переступивъ порогъ новаго года, въ теченіе котораго, можетъ быть, рѣшится исходъ безпримѣрной въ исторіи народовъ борьбы, мы естественно стремимся учесть силы нашихъ противниковъ, зная, что рессурсы ихъ въ этомъ отношеніи были сильно поколеблены предыдущими операціями, вызвавшими серьезныя потери.

Въ сентябрѣ прошлаго года, когда началась во всѣхъ арміяхъ воюющихъ сторонъ усиленная подготовка къ весенней кампаніи текущаго года, вооруженныя силы Турціи подверглись серьезной реорганизаціи..

По примѣру Германіи, турецкая армія остановилась на дивизіяхъ, организаціонный составъ которыхъ не превышаетъ 9 батальоновъ, но сила послѣднихъ вмѣсто штатнаго числа въ 1,000 человѣкъ, достигла у турокъ всего 700 человѣкъ.

Принимая во вниманіе скудность запасовъ живой силы, турки рѣшили уменьшить число своихъ дивизій; дабы образовавшійся остатокъ людей пустить на укомплектованіе частей до полнаго штата.

По свѣдѣніямъ одного изъ англійскихъ военныхъ обозрѣвателей, *) доказавшаго въ теченіе войны высокую освѣдомленность по части вооруженныхъ силъ германской коалиціи, число турецкихъ дивизій достигаетъ въ данное время 42. Слѣдовательно, восемь дивизій изъ бывшихъ пятидесяти употреблены были на пополненіе сильно порѣдѣвшихъ частей.

Группировка реорганизованныхъ дивизій по отдѣльнымъ фронтамъ рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Арменіи и Месопотаміи турки имѣютъ 22 дивизіи, въ сѣверной Аравіи и на Синайскомъ полуостровѣ—6, въ Анатоліи, Ѳракіи и близъ Константинополя—5, въ Галиціи—2, въ Добруджѣ—1, въ Румыніи—1, въ Македоніи (на фронтѣ р. Струмы)—1, а остальныя—въ Персіи, на р. Тигрѣ (въ районѣ Кутъ-эль-Амары) и въ южной Аравіи.

Численный составъ всѣхъ турецкихъ пѣхотныхъ

---

*) Это стихотвореніе, съ его протестующимъ и гнѣвнымъ тономъ, слѣдуетъ отнести къ той части армянскаго общества, которая относилась съ большимъ равнодушіемъ къ народному горю и которая понынѣ не перестаетъ оставаться въ холодномъ бездушіи при видѣ тяжелой доли многострадальнаго народа.—*Переводчикъ.*

*) Белока.-сотрудника журнала «Land and Water».

дивизій все же не превышаетъ 300,000 человѣкъ, а численность всей турецкой арміи доходитъ до 625,000 человѣкъ.

Въ запасныхъ частяхъ состоитъ въ данное время не болѣе 100,000 челоѣкъ, а общій запасъ людей, послѣ призыва осенью прошлаго года срока 1918 года, достигаетъ 250,000.

Приведенныя нами цифровыя данныя о силахъ турецкой арміи говорятъ о томъ, что онъ въ 1916 году замѣтно пошли на убыль, и въ настоящемъ видѣ едва ли способны начать какую-либо широкую активную стратегическую операцію съ надеждой на вѣрный успѣхъ. Если же принять во вниманіе, что германскій генеральный штабъ продолжаетъ упорно настаивать на переброску турецкихъ силъ въ Европу для дѣйствій, то возможно допустить, что силы турокъ, дѣйствующихъ на азіатскихъ театрахъ, будутъ уменьшены до размѣровъ, вызываемыхъ лишь потребностями обороны.

Хотя населеніе азіатской Турціи превышаетъ въ данное время 20 милл. чел., и, казалось бы, турки могли выжать изъ него нѣкоторые запасы для укомплектованія своихъ частей, но слишкомъ много существуетъ причинъ, препятствующихъ проведенію въ жизнь этого вопроса.

Не говоря о такой организаціи вообще военнаго механизма турецкихъ вооруженныхъ силъ, препятствіями къ укомплектованію арміи служатъ: неудовлетворительность путей сообщенія, противодѣйствіе наборамъ со стороны мѣстнаго населенія нѣкоторыхъ районовъ, гдѣ появились религіозныя секты, отрицающія въ принципѣ войну и, наконецъ, экономическій кризисъ, пустившій глубокіе корни въ массы турецкаго населенія и разрѣшившійся въ нѣсколькихъ областяхъ повальными болѣзнями и смертностью отъ голода.

Боевыя дѣйствія на турецкхъ фронтахъ развивались до 15 января, главнымъ образомъ, въ Месопотаміи и отчасти въ Персіи.

Что же касается Арменіи, то здѣсь естественныя условія театра войны исключали возможность продолженія активныхъ операцій. Морозъ, обильный снѣгъ и бушующія метели парализовали дѣйствія войскъ. Ложбины между горными массивами сдѣлались непроходимыми.

Въ силу этого, боевыя столкновенія здѣсь хотя и не прекращались, но по характеру своему не выходили изъ рамокъ обычной перестрѣлки, отдѣльныхъ развѣдокъ и наступленій малыми частями.

Нѣкоторую активность турки проявили 8 января въ районѣ къ юго-западу отъ Эрдзинджана. Развернувъ боевой порядокъ двухъ батальоновъ, они перешли въ наступленіе на наши части, расположенныя восточнѣе Кемаха, но были тотчасъ отбиты.

На персидскомъ театрѣ турки также проявили свою активность послѣ занятія нашими войсками Буруджира, находящагося на правомъ флангѣ боевого расположенія ихъ.

Это обстоятельство вызвало со стороны противника нажимъ въ промежутокъ между хамаданскимъ и буруджирскимъ направленіями, въ разрѣзъ между группами центра и лѣваго фланга нашихъ войскъ.

Отрядъ противника атаковалъ 8 января наши части, находившіяся на позиціяхъ въ районѣ Довлетъ-Абада и занялъ командующія высоты на фронтѣ Казанъ-Шерифъ-Абадъ—горный массивъ Гармикухъ, что сѣверо-восточнѣе Довлетъ-Абада.

Наши части, не ввязываясь съ противникомъ въ упорный бой, отошли на высоты, находящіеся у перевала Доштъ-Абада.

Дальнѣйшаго наступленія турки не возобновляли.

Политическая атмосфера въ самой Персіи нѣсколько сгустилась со времени полученія персидскимъ правительствомъ ноты президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Наши враги и ихъ персидскіе приспѣшники, воспользовавшись нотой Вильсона, рѣшили, чтобы въ будущихъ переговорахъ о мирѣ персидскій вопросъ былъ возбужденъ въ числѣ прочихъ на конференціи.

Персидская пресса объясняетъ тяжелое положеніе страны Льва и Солнца не той внутренней анархіей, отъ которой страна тщетно пытается избавиться за послѣднее десятилѣтіе, а вынужденной причастностью Персіи ко всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ войны.

Конечно, разбираясь въ политическихъ вопросахъ даннаго времени, пресса упускаетъ изъ виду, что военныя событія на персидской территоріи есть не что иное, какъ результатъ допущенной самими же персами агитаціи германо-турецкихъ агентовъ, склонившихъ на свою сторону жандармерію муджахедовъ и вызвавшихъ противъ Россіи и Англіи вооруженное движеніе въ Тегеранѣ.

На месопотамскомъ театрѣ англичане продолжаютъ развивать свои успѣшныя дѣйствія въ багдадскомъ направленіи.

Отбросивъ противника съ узкой полосы на правомъ берегу р. Тигра, къ сѣверо-востоку отъ Кутъ-эль-Амары, англичане захватили цѣлую систему непріятельскихъ траншей на фронтѣ около 1,500 метровъ въ длину и одного километра въ глубину.

Такимъ образомъ, весь правый берегъ р. Тигра до Кутъ-эль-Амары совершено очищенъ отъ непріятеля.

Къ юго-западу отъ Кутъ-эль-Амары англичане также сбили турокъ съ ихъ позицій.

Развивая здѣсь свой успѣхъ, британскія войска, подъ прикрытіемъ ожесточеннаго артиллерійскаго огня, вновь атаковали 12 января турецкія позиціи, захватили 1100 ярдовъ первой линіи траншей, укрѣпились въ нихъ, а затѣмъ новымъ ударомъ овладѣли на значительномъ протяженіи и второй линіей траншей.

Турки понесли весьма значительныя потери убитыми, оставивъ плѣнныхъ всего 70 человѣкъ.

Потери англичанъ незначительны.

Англійскій воздушный флотъ, производя полеты надъ расположеніемъ турецкихъ войскъ, достигли 7 января г. Багдада и сбросили 6 стофунтовыхъ бомбъ надъ турецкимъ военнымъ заводомъ, расположеннымъ въ багдадской цитадели.

Успѣшныя дѣйствія нашего подводнаго флота въ водахъ Чернаго моря продолжаются.

Въ теченіе двухъ дней 8 и 10 января наши подводныя лодки утопили у Босфора 1 непріятельскій пароходъ, 13 шхунъ и заставили выброситься на берегъ 3 шхуны, разбитыя затѣмъ штормомъ.

Несмотря на серьезную опасность, созданную нашимъ подводнымъ флотомъ турецкимъ судамъ, послѣднія продолжаютъ свои рейсы вдоль побе-

режья, стараясь во что бы то ни стало доставить въ Константинополь предметы продовольствія и отопленія.

Свѣдѣній о дѣйствіяхъ англійскихъ войскъ въ Египтѣ, Сиріи и на Синайскомъ полуостровѣ до 15 января получено не было, равно какъ и о дѣйствіяхъ арабовъ въ районѣ Медины.

Въ Сирію, между прочимъ, прибыло около 10 января нѣсколько американскихъ крейсеровъ, чтобы взять на бортъ американскихъ гражданъ, въ виду большой тревоги, наступившей въ странѣ, въ ожиданіи, что она сдѣлается вскорѣ театромъ военныхъ операцій.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Продовольственный кризисъ въ армянскихъ провинціяхъ.

Почти во всѣхъ органахъ печати постоянно указывается на кризисъ, постигшій армянскія провинціи, на то крайне тяжелое положеніе, въ которомъ находится сейчасъ крестьянская масса армянъ.

Конечно, положеніе армянскаго земледѣльческаго класса всегда было незавидное, и цѣлый рядъ обстоятельствъ обусловливали это явленіе, какъ-то: малоземелье, неплодородная почва, примитивная постановка земледѣльческаго дѣла, частыя стихійныя бѣдствія (морозы, засуха, градъ, вредныя насѣкомыя), отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и происходящая отъ этого изолированность деревни отъ рыночныхъ центровъ, непомѣрные налоги, безынціативность администраціи, которая держитъ въ своихъ рукахъ руль хозяйственной жизни страны, малораспространенность кредитныхъ и кооперативныхъ обществъ, отсутствіе земскихъ учрежденій, которыя могли своевременно удовлетворить разнообразныя потребности деревень и способствовать экономическому и культурному преуспѣянію страны.

Указывая на все это, журналъ „Гюхатнтесъ" находитъ, что крестьяне до войны все же умѣли кое-какъ свести концы съ концами. Теперь же, вслѣдствіе войны, народное хозяйство очутилось въ плачевномъ положеніи:

Война произвела въ деревнѣ страшныя измѣненія, которыя грозятъ перевернуть вверхъ дномъ хозяйственную жизнь. Въ сравнительно короткій промежутокъ времени произошло значительное уменьшеніе рабочихъ рукъ и скота, т. е. тѣхъ факторовъ, которые составляютъ основу хозяйства.

Трудно даже представить себѣ, какъ много людей и скота потеряла деревня: до такой степени поразительны относящіяся къ этому вопросу тѣ данныя, которыя мы находимъ въ одномъ изслѣдованіи, со специальной цѣлью предпринятомъ недавно Армянскимъ сельскохозяйственнымъ О-вомъ въ Эриванской губерніи. Изъ этого изслѣдованья видно, что въ Ново-Баязетскомъ уѣздѣ уменьшеніе скота достигаетъ 51% въ Даралагязѣ—56%, въ Нахичеванскомъ у. (Эрив. губ.)—52%, т. е. количество сельскаго скота сократилось болѣе чѣмъ на половину. Приведенныя числа свидѣтельствуютъ объ ужасной убыли скота, являющіеся тяжелымъ ударомъ для сельскаго хозяйства.

Изъ деревни ушло, кромѣ того, много сильныхъ молодыхъ работниковъ.

Уменьшеніе живыхъ силъ въ деревнѣ, естественно, вызвало сокращеніе посѣвовъ и урожая. Тѣ же извѣстія указываютъ, что въ области Ново-Баязета площадь посѣвовъ уменьшилась сравнительно съ обычной на 12%; пшеница даетъ урожаю на 17% менѣе, овесъ—на 12%. Въ Даралагязѣ озимый посѣвъ сталъ на 27% меньше, урожай пшеницы—на 25%.

Что касается урожая текущаго года, то въ Ново-Баязетскомъ уѣздѣ онъ неважный: среднимъ числомъ самъ-два; сомнѣнія нѣтъ, что собранный хлѣбъ едва хватитъ крестьянину на одинъ—два мѣсяца; послѣ этого онъ остается безъ хлѣба, какъ это замѣтно теперь въ Эриванской губерніи, гдѣ есть острая нужда въ хлѣбѣ. Халваръ пшеницы (30 пудовъ) продается нынѣ тамъ за 260—280 руб., т. е. 9 руб. за пудъ—да и то достаютъ съ большими трудностями. При такихъ условіяхъ голодъ неизбѣженъ.

Необходимо немедленно же придти на помощь деревнѣ и прежде всего доставить хлѣба въ провинціи и одновременно принять мѣры для спасенія народнаго хозяйства отъ окончательнаго разрушенія."

Въ газетѣ „Оризонъ" также указывается на хлѣбный кризисъ въ деревняхъ и надвигающійся голодъ:

„Недостатокъ въ хлѣбѣ обыкновенно чувствуется весной, когда выходитъ весь запасъ. Въ нынѣшнемъ же году нужда въ хлѣбѣ наблюдается уже теперь, въ ноябрѣ, декабрѣ; не трудно угадать, что будетъ весной.

Въ виду этого, теперь же слѣдуетъ готовиться, пока не поздно, теперь же надо думать объ этомъ. Можно перенести всякія стѣсненія, но невозможно оставаться безъ хлѣба. Нашъ крестьянинъ не многаго требуетъ: дайте лишь хлѣба.

Этотъ вопросъ надо выдвинуть на первую очередь, имъ должна заняться пресса, общественные круги, на это слѣдуетъ обратить вниманіе правительства.

Въ этомъ направленіи уже работаютъ нѣкоторыя изъ нашихъ организацій: нѣсколько лицъ отправились въ провинціи ознакомиться съ потребностями и нуждами народа и, сообразно съ этимъ, сдѣлать практическіе шаги. Подобная работа заслуживаетъ похвалы, но удовлетворить потребность въ хлѣбѣ у цѣлаго народа—совершенно не по ихъ силамъ. Тѣмъ болѣе теперь, когда, вслѣдствіе войны, желѣзныя дороги и всѣ средства сообщенія находятся въ рукахъ военныхъ властей. Поэтому единственнымъ возможнымъ выходомъ изъ такого положенія является государственное вмѣшательство, ибо во-первыхъ, какъ всѣ средства сообщенія, такъ и хлѣбные запасы доступны лишь для правительства, и во-вторыхъ, рабочія руки, члены нуждающихся теперь семей находятся на полѣ брани. Работникъ грудью стоитъ противъ вражескаго огня, защищая родину,—кто-же, слѣдовательно, какъ не правительство, долженъ заботиться объ его родныхъ? Это диктуется дѣйствительностью, здравымъ сужденіемъ, справедливостью.

Вопросъ надо поставить на этой почвѣ, разработать и представить правительственной власти, говорить объ немъ съ трибуны Государственной Думы и просить разрѣшенія кризиса".

Аналогичное мнѣніе высказываетъ и одинъ изъ сотрудниковъ газеты „Аревъ":

„Наша деревня приходитъ въ истощеніе. Призракъ голода носится по Зангезуру, Шираку, Абарану Ново-Баязету и др. уѣздамъ. Каждый своевременно поспѣвшій рубль спасаетъ нѣсколько жизней

Бѣдствіе настолько велико и по своимъ послѣдствіямъ настолько страшно, что надо приложить всѣ усилія и спасти вымирающую деревню. Въ моментъ столь

крупныхъ дѣйствій народная помощь, конечно, не въ силахъ удовлетворить всѣ нужды. Тутъ нужна государственная помощь."

Журналъ „Амбаваберъ", находя одну изъ причинъ критическаго положенія деревни въ ея общей культурной отсталости, предлагаетъ слѣдующее:

Для распространенія просвѣщенія надо покрыть деревни сѣтью школъ, библіотекъ, читаленъ, а для улучшенія экономическаго положенія народа слѣдуетъ дать сельскому населенію сельско-хозяйственныя знанія относительно земледѣлія, скотоводства, пчеловодства, огородничества. Надо открывать специально сельскохозяйственную школу или же сельскохозяйственныя отдѣленія при сельскихъ двухклассныхъ училищахъ. Нужны специалисты, которые бы дали тѣ или другія указанія; наконецъ, необходимо распространять въ деревняхъ книжки, написанныя простымъ, народнымъ языкомъ.

Не менѣе важно распространеніе въ деревняхъ ремеслъ, для изготовленія предметовъ какъ на свои нужды, такъ и на вывозъ. Съ этой цѣлью нужно открывать мастерскія и приглашать мастеровъ...

Для того чтобы дать еще болѣе сильный толчокъ къ развитію сельскаго хозяйства, надо создать такія условія, при которыхъ крестьянинъ имѣлъ бы возможность легко занимать деньги и не попадать въ руки эксплутаторовъ - ростовщиковъ. Для достиженія этой цѣли въ высшей степени важно учрежденіе въ селахъ мелкихъ кредитныхъ о-въ, ссудно-сберегател. кассъ, потребительскихъ лавокъ, складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Число этихъ полезныхъ учрежденій, къ несчастью, весьма незначительно въ нашихъ деревняхъ, сравнительно съ грузинскими селами".

Сокращеніе бѣженческаго пайка.

Не такъ давно Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ постановило выдаваемое изъ казны бѣженцамъ денежное пособіе сократить на 50%. Это постановленіе, какъ и слѣдовало ожидать, явилось для бѣженцевъ—ужаснымъ, для организацій, оказывающихъ помощь бѣженцамъ,—крайне страннымъ и неожиданнымъ, для армянской печати — чреватымъ печальными послѣдствіями и потому подлежащимъ отмѣнѣ.

Касаясь этого по-истинѣ страннаго постановленія, „Оризонъ" указываетъ на то, что бѣженцы и безъ того были въ крайне незавидномъ положеніи:

„Согласно Закону 30-го августа, государствомъ выдается бѣженцамъ пособіе въ слѣдующемъ порядкѣ: бѣженцы въ возрастѣ до пяти лѣтъ получаютъ ежемѣсячно по 3 руб., а болѣе взрослые — по шести руб. Имѣющіе же отроду 17 — 50 лѣтъ, какъ способные къ труду, вовсе не получаютъ пособія.

До сихъ поръ бѣженцы кое-какъ влачили свое полуголодное существованіе этими 3—6 рублями пособія. Въ послѣднее время, вслѣдствіе чудовищной дороговизны жизненныхъ продуктовъ, отовсюду получались ужасныя извѣстія о томъ, что болѣе невозможно жить—даже впроголодь—на это ничтожное пособіе. Отсюда возникалъ вопросъ о выдачѣ бѣженцамъ дополнительнаго пособія.

И въ самомъ дѣлѣ: что можетъ пріобрѣсти бѣженецъ на 3—6 руб.?

Насколько намъ извѣстно, въ Эриванской губ. и Карсской области мука на складахъ продается по 4 — 4½ руб. пудъ, смотря по отдаленности мѣста продажи отъ желѣзнодорожной линіи, а на рынкахъ — по 6 — 7 руб. пудъ. Стало-быть, на полученное пособіе можно для пятилѣтнихъ купить на складахъ 30 фунтовъ муки, или на рынкѣ 20 фунтовъ; для взрослыхъ же на складахъ—1½ пуда, или на рынкѣ—35—40 фунтовъ муки. Другими словами, на это пособіе бѣженецъ получаетъ возможность имѣть въ день ¾ — 2 фунта хлѣба и ничего другого. Чтобы имѣть, помимо хлѣба, еще кусочекъ сахару, немного керосину и мыла, бѣженецъ вынужденъ довольствоваться ½ — 1½ фунтами хлѣба. Иначе говоря, ему приходится все жить недоѣдая.

И вотъ, въ то время, когда отовсюду получаются сообщенія о крайне незавидномъ положеніи бѣженцевъ съ просьбой облегчить ихъ участь—въ это самое время Особое Совѣщаніе рѣшаетъ сокоатить бѣженческій паекъ на 50%! На что это похоже?"

Газета не сомнѣвается, что если это постановленіе будетъ приведено въ исполненіе, то турецкіе армяне-бѣженцы окажутся осужденными на голодную смерть.

„Авторы сокращенія бѣженческаго пайка, повидимому, руководились той мыслью, что бѣженцы могутъ-де собственнымъ трудомъ своимъ удовлетворить часть своихъ потребностей. Однако, они упустили изъ виду, во-первыхъ, то, что 90% бѣженцевъ составляютъ женщины, дѣти и дряхлые старики, т. е. лица, большей частью неспособныя къ труду, и, во-вторыхъ, то, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселились бѣженцы—въ Александрополѣ, Новомъ-Баязетѣ, и др.— само мѣстное населеніе не находитъ зимою работы: гдѣ же бѣженцамъ найти? Да, наконецъ, сами мужчины съ надорваннымъ здоровьемъ и лишены необходимой теплой одежды: потому-то во время доступной имъ работы—исправленія дорогъ—очень многіе изъ нихъ умираютъ. Такъ, напр., для устройства Эрзерумско-Хнысской дороги отправлено было туда свыше 3.000 человѣкъ бѣженцевъ, треть которыхъ въ теченіе 4 — 5 мѣсяцевъ нашла смерть".

Базируясь на этихъ фактахъ, а также на томъ, что отъ всякаго рода заболѣваній на почвѣ недоѣданія за послѣдніе два года погибло на Кавказѣ болѣе 50.000 армянъ-бѣженцевъ, газета приходитъ къ слѣд. заключенію: главноуполномоченный по устройству быта бѣженцевъ на Кавказѣ генералъ Тамамшевъ, а также всѣ бѣженческія организаціи — вообще всѣ, кто не хочетъ, чтобы бѣженцевъ—турецкихъ армянъ постигла смерть отъ голода, должны стать противъ уменьшенія бѣженческаго пайка.

Русская пресса.

О „Синей книгѣ".

«Синяя книга», пропитанная красной кровью сотенъ тысячъ армянъ, долгое время—десятилѣтія, а быть можетъ и столѣтія—будетъ привлекать вниманіе мыслящаго человѣчества.

«Синяя книга», переведенная на *всѣ* языки будетъ вновь и вновь возмущать покой человѣчества.

«Синяя книга», представленная на „Конгрессъ мира" явится самымъ вѣскимъ „вещественнымъ доказательствомъ" преступленія германо-турецкихъ каторжанъ.

„Синяя книга", собравшая и рельефно освѣтившая муки беззащитныхъ армянъ, систематизировавшая „пріемы управленія" турецкаго правительства, явится лучшей рѣчью въ защиту освобожденія армянъ.

„Синей книгѣ" посвящаетъ сильную статью въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" лучшій современный русскій публицистъ Діонео.

Много вѣковъ назадъ придумана упрощенная политическая система, дающая возможность центральной власти отдѣлаться отъ части населенія, взгляды кото-

рой не нравятся свѣтскимъ или духовнымъ властямъ.
Сущность этой системы вогнана лѣтъ тридцать пять
назадъ однимъ государственнымъ дѣятелемъ, прово-
дившимъ ее, въ такую формулу. Слѣдуетъ принять про-
тивъ неугодной части населенія такія крутыя мѣры,
чтобы „треть околѣла, треть выселилась, и треть пе-
ремѣнила вѣру".

Съ полной откровенностью намѣченная политиче-
ская система практикуется въ Турціи по отношенію къ
армянамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ только-что выпу-
щенная Синяя книга. Громадный томъ на 700 страницъ
состоитъ изъ ряда документовъ, собранныхъ и тща-
тельно провѣренныхъ коммиссіей подъ предсѣдатель-
ствомъ лорда Брайса. Расправа съ армянами произошла
въ 1915 году, но документальныя данныя собраны и
анализированы только теперь. Убивая армянъ, турец-
кія власти дѣйствовали по системѣ. Объ этомъ гово-
ритъ лордъ Брайсъ въ предисловіи. Онъ пишетъ, что
тщательно провѣренныя свидѣтельскія показанія объ
утопленіи армянъ въ Тигрѣ, въ Черномъ морѣ, близъ
Трапезунта и въ Евфратѣ, близъ Биреджика („цѣлыми
партіями", „in batches"), свидѣтельствуютъ „объ опре-
дѣленной программѣ, выработанной вождями-младотур-
ками въ Константинополѣ". Въ турецкихъ владѣніяхъ
было 1.800,000 армянъ. Шестьсотъ тысячъ убиты или
спаслись бѣгствомъ, шестьсотъ тысячъ остались въ
живыхъ, хотя положеніе ихъ отчаянное, и шестьсотъ
тысячъ насильно обращены въ исламъ.

Лордъ Грэй въ письмѣ къ лорду Брайсу справедливо говоритъ, что „эти ужасные документы должны имѣть самое широкое распространеніе и должны быть изучены всѣми, кому доступно человѣческое чувство"...

Документы, собранные въ „Синей книгѣ", говорятъ прежде всего объ отчаянномъ сопротивленіи армянъ, въ сравненіи съ которымъ блѣднѣетъ даже защита Саррагосы. Вотъ, напримѣръ, свидѣтельское показаніе о рѣзнѣ въ Сассунѣ. „Армяне вынуждены были оставить наружныя линіи своихъ укрѣпленій и постепенно отступать къ вершинамъ Антока, къ центральному массиву, вышиной въ 10 тысячъ футовъ. Женщины, дѣти и стада значительно стѣсняли движенія борцовъ, которыхъ оставалось только 1,500 изъ 3,000. При столкновеніяхъ съ насѣдавшими турками происходили ужасныя сцены. Армяне, разстрѣлявъ послѣдніе патроны, отбивались прикладами или ножами. Турецкія войска и курды, числомъ до 30,000, между тѣмъ все дальше и дальше тѣснили отступавшихъ, покуда загнали ихъ на вершины горъ и окружили со всѣхъ сторонъ. Тогда наступила послѣдняя борьба, принявшая, какъ у всѣхъ горцевъ, характеръ невѣроятнаго упорства. Мужчины, женщины и дѣти отбивались отъ наступавшаго врага косами, дубинами, ножами и камнями. Скатываемыми глыбами было убито много турокъ. Женщины, вооруженныя ножами, бросались на турокъ или курдовъ. 5-го августа 1915 года залитыя кровью скалы Антока были, наконецъ, заняты турками. Армянскіе борцы погибли. Молодыя женщины, не желая попасться врагу, бросались, прижимая къ груди младенцевъ, въ пропасти". Осада Антока, какъ видитъ читатель, будетъ долго вдохновлять поэтовъ...

„Армянскіе борцы погибли" — кратко, но какъ много говорятъ *эти три слова* армянину. Они хоронятъ лучшую надежду его — Сасунъ, неприступный, гордый Сасунъ, вѣка отстаивавшій свою независимость.

Мы ждали дня, который долженъ былъ принести Сасуну свободу, который долженъ былъ доказать способность его сыновъ владѣть такъ же хорошо перомъ, какъ они владѣютъ мечемъ, а намъ говорятъ: „Армянскіе борцы погибли" — *Сасунъ* погибъ...

„Въ Гарпутѣ и въ Мезре армянское населеніе подверглось страшнымъ мученіямъ,—читаемъ мы въ другомъ документѣ. — Мужчинамъ выкалывали глаза, вырывали ногти или подковывали гвоздями, какъ лошадей, женщинамъ отрѣзывали груди. Все это продѣлывалось ночью въ стѣнахъ тюрьмы. Чтобы заглушить крики истязаемыхъ, *солдаты били въ барабаны*". Затѣмъ отданъ былъ приказъ оставшимся въ живыхъ армянамъ собраться въ извѣстныхъ пунктахъ. „Когда армяне собрались, ихъ всѣхъ посадили въ тюрьмы, затѣмъ черезъ день или два сковали вмѣстѣ цѣлыми партіями и погнали на югъ и на юго-востокъ. Однимъ плѣннымъ сказали, что ихъ гонятъ въ Мосулъ, другимъ, — что въ Багдадъ. Имъ не дали времени ни покончить дѣлъ, ни проститься; но у плѣнныхъ не было много времени думать объ этомъ. На первомъ же привалѣ, въ глухомъ мѣстѣ, ихъ убили". Такъ покончили съ мужчинами. Затѣмъ собрали женщинъ и дѣтей, которыхъ тоже погнали на югъ. „Большинство ихъ пало жертвой трудностей пути да жестокости и сластолюбія конвоя. Курдамъ дали разрѣшеніе напасть на эти караваны". „Каждая переправа, и въ особенности переправа черезъ Евфратъ, сопровождалась массовыми убійствами. Турецкіе солдаты загоняли женщинъ и дѣтей въ воду и топили ихъ. Если кто-нибудь выплывалъ, то его подстрѣливали. Сластолюбіе, похоть и жадность конвоя не знали границъ. Немногія оставшіяся въ живыхъ прибыли въ Алеппо совершенно нагія, такъ какъ солдаты отобрали у нихъ все до нитки. Среди женщинъ, дошедшихъ до Алеппо, нѣтъ ни одной сколько-нибудь красивой: онѣ всѣ погибли въ пути. Пощажены только уродливыя, сильныя настолько, что могли вынести трудности пути". „Берега Евфрата и равнина Эрзинджана усѣяны были обезображенными труппами женщинъ и дѣтей".

Я не стану приводить ужасныхъ подробностей. Надо имѣть очень крѣпкіе нервы, чтобы въ одинъ присѣстъ прочесть пять—шесть показаній..."

„Если и послѣ войны будетъ существовать имперія, держащаяся на такой системѣ расправы съ собственнымъ населеніемъ; если всѣ государства вмѣстѣ не смогутъ покончить навсегда со строемъ, который „отъ султана до начальника округа представляетъ собою сплошное насиліе"; если французская формула, придуманная нефранцузскимъ администраторомъ, не отойдетъ въ область преданій, какъ процессы надъ вѣдьмами — коллективъ всюду долженъ будетъ признать себя полнымъ банкротомъ", заканчиваетъ авторъ статью.

Франція и армянскій вопросъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ нашего журнала мы коснулись отношенія Англіи къ армянскому вопросу, затронутаго г. Діонео на страницахъ „Одесскаго Листка". Та же газета останавливается теперь на отношеніи Франціи къ армянскому вопросу.

„Безпримѣрный мортирологъ армянскаго народа не могъ не найти отклика въ тѣхъ европейскихъ государствахъ, которымъ подлинно дороги идеалы свободы и цивилизаціи. Особенно же долженъ былъ онъ найти откликъ въ странѣ, какъ Франція, всегда выступавшей защитницей угнетенныхъ народностей и разсматривающей самое существованіе таковыхъ, какъ оскорбленіе, наносимое достоинству порабощеннаго, поработителя и безмолвныхъ свидѣтелей порабощенія.

Періодическая рѣзня армянъ, производившаяся турками въ царствованіе Абдулъ-Гамида, вызывала во Франціи каждый разъ волну негодованія и протесты, къ которымъ присоединились всѣ лица, играющія роль во французской общественности. Великая война, происходящая подъ знакомъ права національностей, обострила во Франціи интересъ къ армянскому вопросу, поставленнаго нынче, подобно вопросамъ о другихъ національностяхъ, силой самихъ событій, ребромъ.

Этимъ обусловлено основаніе особой ассоціаціи „Франція—Арменія", предназначенной защищать національныя требованія армянъ".

Далѣе авторъ статьи, г-жа Заблудовская останавливается на историческомъ для армянъ засѣданіи, организованномъ ассоціаціей „Франція—Ар-

менія", на которомъ выступали выдающіеся французскіе дѣятели.

Отъ имени „Ассоціаціи" выступалъ лѣтомъ 1916 г., при посѣщеніи Франціи членами русскихъ законодательныхъ палатъ, Анатоль Франсъ, одинъ изъ старыхъ и добрыхъ друзей армянъ, который между прочимъ сказалъ: „Въ нашихъ сердцахъ — въ сердцахъ сотрудниковъ „Ассоціаціи" — немедленно зародилась надежда, что Россія, закончивъ завоеваніе Арменіи, принесетъ народу-мученику освобожденіе и спасеніе. Она ужъ разъ вступилась за народъ. Теперь онъ ждетъ отъ нея жизни, законовъ и свободы. Арменія достойна этого, господа"!

„Не говоря уже о томъ, что угнетеніе какой-нибудь народности возмущаетъ глубоко заложенное во французской націи чувство свободы и справедливости и противорѣчитъ всему пониманію этой націи задачъ гражданственности и государственности, французы убѣждены, что существованіе угнетенной народности представляетъ, помимо всего, серьезнѣйшую опасность для угнетателя, ибо оно является гнойникомъ на тѣлѣ государственнаго организма, всегда, въ любой моментъ, грозящаго вызвать воспаленіе таковаго. Это убѣжденіе, находящее въ исторіи столь многочисленныя подтвержденія, побуждаетъ французовъ думать и надѣяться, что вступленіе русскихъ въ Арменію знаменуетъ для послѣдней эру свободы и благополучія. Націи, вставшія на защиту права и справедливости, попранныхъ властолюбивой Германіей, не могутъ и не должны пользоваться методами, совокупность которыхъ неминуемо предназначена привести къ такимъ грандіознымъ и страшнымъ конфликтамъ какъ тотъ, который нынѣ переживаетъ Европа",

заканчиваетъ авторъ статью.

Зная, какъ сильно общественное мнѣніе въ Англіи и Франціи, зная отношеніе этихъ странъ къ армянскому вопросу, армянское общество можетъ съ надеждой глядѣть на будущее. Наша „иностранная политика" находится въ вѣрныхъ рукахъ, но это не значитъ, конечно, что мы должны сидѣть сложа руки: нѣтъ, намъ нужно работать энергичнѣе, чѣмъ когда бы то ни было — намъ надо готовиться къ конгрессу, добиваться желаннаго освобожденія, въ то же время устраивая, приводя въ порядокъ слишкомъ запутанное „бѣженческое дѣло", улучшая жизнь сотенъ тысячъ гражданъ будущей свободной Арменіи.

Работы у армянскаго народа много, очень много...

Къ положенію армянскаго крестьянства.

Въ газ. „Баку" А. Малхазовъ останавливается на положеніи армянскихъ крестьянъ Елисаветп. губ. Недостатокъ рабочихъ рукъ, сильно сократившій посѣвную площадь, слабый урожай поставили населеніе лицомъ къ лицу съ надвигающимся голодомъ. Въ статьѣ „Помощь неотложна" приводится письмо одного священника:

„Проводимъ дни, и хотя незамѣтно для многихъ, но очевидно для тѣхъ, кто сколько-нибудь интересуется нами, не только съ каждымъ днемъ, а съ каждымъ часомъ жизнь становится невмоготу. Съ того дня какъ вы уѣхали, а я изъ города вернулся обратно, деревни я не оставлялъ и слѣдя за тѣмъ, что дѣлается внѣ насъ пришелъ къ убѣжденію, что цѣлыя семьи обречены на безвозвратную погибель. И эти люди ни откуда не видятъ руки помощи, не имѣютъ даже пробленска надежды на помощь, а число ихъ слишкомъ велико. Чтобы вы лучше представили себѣ положеніе, скажу вамъ, что недавно нѣсколько семействъ, почти, обратились ко мнѣ и описавъ свое безденежное положеніе и нищету, просили, чтобы для нихъ произвести въ деревнѣ сборъ зерна, несмотря на то, что этимъ способомъ прокормить ихъ можно лишь въ теченіе недѣли. И мнѣ кажется, что съ февраля мѣсяца въ такомъ же положеніи очутятся почти всѣ и если продовольственной помощи не будетъ, то послѣдствія будутъ ужасны. Если прибавить, что со второй половины октября у насъ, на горахъ, стоитъ почти весенняя погода, что плодовыя деревья уже зацвѣли и что такая сушь губительна для посѣвовъ, то картина будущаго получится полная"...

Авторъ призываетъ общество къ организаціи помощи семьямъ тѣхъ, которые беззавѣтно сражаются въ первыхъ рядахъ, которые безропотно несутъ тяжелую нашу войну...

Дѣятельность отрядовъ Московскаго Армянскаго Комитета въ районахъ Эрзерума, Эрзинджана, Сарыкамыша и Александрополя*).

(*Докладъ*).

ЭРЗИНДЖАНЪ.

Въ моментъ взятія Эрзинджана армянъ ни въ городѣ ни въ окрестностяхъ не оказалось. Но не прошло нѣсколько дней въ городъ начали стекаться группами спасшіеся въ горахъ у курдовъ армяне.

По давнымъ прибывающихъ установлено было, что въ Дерсимскихъ горахъ находятся до пяти тысячъ армянъ, нашедшихъ себѣ пріютъ у курдовъ.

Курды, населяющіе Дерсимскіе горы, число коихъ доходитъ до 60,000 человѣкъ, считая завоеванную нами часть, своимъ отношеніемъ къ армянамъ занимаютъ совершенно исключительное мѣсто среди прочихъ курдовъ Турціи.

Многіе изъ курдскихъ племенъ армянскаго происхожденія, какъ это можно услѣдить по многимъ признакамъ ихъ обиходной жизни, обычаямъ, привычкамъ, вѣрованіямъ, гдѣ сохранилось много христіанскаго. Нерѣдко въ фамиліяхъ и именахъ извѣстныхъ шейховъ и бековъ встрѣчаются часто армянскія имена или названія.

Отношеніе мѣстныхъ армянъ къ Дерсимскимъ курдамъ такъ же дружественно. Дерсимскіе курды все время находились во враждѣ съ турками. И турецкое правительство не въ силахъ было подчинить храбрыхъ дерсимцевъ, которые, не взирая на угрозы турокъ, продолжали жить свободно въ своихъ непроходимыхъ горахъ, давая сильный отпоръ турецкимъ аскерамъ, когда тѣ силою оружія вздумали было покорить этихъ горныхъ орловъ.

По вступленіи же русскихъ въ Эрзинджанъ представители дерсимскихъ курдовъ—Бека и Шейха—явились къ русской военной власти, предложивъ свои услуги въ борьбѣ противъ турокъ.

Въ концѣ іюня текущаго года, т.-е. черезъ 15 дней послѣ взятія Эрзинджана, былъ отправленъ туда летучій отрядъ Московскаго Комитета для оказанія врачебной помощи бѣженцамъ. Отрядъ, изучивъ на мѣстѣ положеніе бѣженцевъ, нашелъ необ-

*) См. № 1 „Арм. Вѣстн."

ходимымъ расширить свою дѣятельность, которая, развиваясь постепенно, къ началу сентября текущаго года удовлетворяла всѣ нужды бѣженцевъ.

Дѣятельность отряда выразилась въ слѣдующемъ:

1. Розыскъ бѣженцевъ и сиротъ.—2. Перевозка и расселеніе ихъ.

Для розыска бѣженцевъ и сиротъ былъ организованъ особый отрядъ, который черезъ посредство вліятельныхъ курдскихъ бековъ организовалъ возвратъ скрывшихся у нихъ армянъ. Курды за вознагражденіе перевозили изъ горъ армянъ, вручивъ ихъ представителямъ нашего Комитета.

Совершенно иначе обстояло дѣло въ городѣ съ турками, у которыхъ находились исключительно армянскія дѣти, дѣвушки и молодыя женщины.

Турки всячески сопротивлялись выдачѣ армянъ, и старались по-возможности скрыть всякій слѣдъ о нахожденіи ихъ у себя.

Отряду пришлось организовать изъ турокъ и турчанокъ цѣлый шпіонажъ для полученія свѣдѣній о скрываемыхъ турками армянъ.

За время съ 24 іюня по 1 октября с. г. было разыскано и освобождено 4,671 чел. Подробный списокъ освобожденныхъ отрядомъ печатается періодически въ армянской газетѣ «Оризонъ», въ томъ числѣ до 450 сиротъ въ возрастѣ отъ 4—12 лѣтъ.

Изъ всего числа освобожденныхъ, 1,475 человѣкъ временно были расселены по окружнымъ селамъ Эрзинджана для сбора посѣвовъ, преимущественно мужчинъ, большинство которыхъ впослѣдствіи такъ же было отправлено. Въ силу различныхъ соображеній рѣшено было повозможности вывести изъ Эрзинджана и его района бѣженцевъ, и была организована періодическая отправка ихъ въ Терджанскій и Эрзерумскій районы. Отправлено въ Терджанскій районъ до 3,000 чел., Эрзерумскій—2,550.

Въ селеніяхъ, преимущественно мужчинъ, оставленныхъ для сельскохозяйственныхъ работъ: Каратушъ—50 чел., Мехуцикъ—20 чел., Затъ-Гюхъ—12 чел., Молла-Гюхъ—3 чел., Агаракъ—50 человѣкъ, Урикъ—10 чел., Урумъ-Агаракъ—20 человѣкъ, Ерганъ—12 чел., Тачракъ—2 чел.

Организація помощи въ селахъ.

а) Сельскохозяйственная помощь.

По оставленіи турками Эрзинджана ушло и турецкое населеніе, занявшее армянскія деревни, которое годъ тому назадъ послѣ рѣзни армянъ и побѣга части ихъ въ Дерсимскія горы, занявъ ихъ села, воспользовалось готовыми армянскими посѣвами. Въ текущемъ же году турки, въ свою очередь, оставили не собраннымъ хлѣбъ, посѣянный ими хотя и на земляхъ, принадлежащихъ армянамъ. Отрядъ Московскаго Комитета, съ разрѣшенія военной власти, организовалъ сборъ хлѣба.

Съ этой цѣлью изъ числа прибывшихъ изъ Дерсимскихъ горъ бѣженцевъ 1,475 человѣкъ, расселивъ по деревнямъ и предоставивъ въ ихъ распоряженіе необходимый скотъ и сельскохозяйственныя орудія для уборки хлѣба въ пользу самихъ же бѣженцевъ.

Бѣженцами было собрано въ сс.: Мегуцикъ—1,500 пуд., Агаракъ—1,000 пуд., Урумъ-Агаракъ—2,000 п., Ерганъ—1.500 п., Каратумъ—2.500 п., Молла-Гюхъ—500 пуд., Заръ-Гюхъ—500 пуд., Гелезцикъ—500 пуд.

в) Питательная помощь въ деревняхъ.

Въ періодъ нахожденія бѣженцевъ въ селахъ для уборки хлѣба была организована выдача мяса, хлѣба и открыта чайная.

Выдано бѣженцамъ за упомянутый періодъ:
Мяса до 10,000 порцій ¼ ф. на каждаго.
Хлѣба до 9,500 порцій 1½ ф. на каждаго.

Чайную посѣтили 2,254 человѣкъ, въ томъ числѣ солдаты и курды. Больнымъ оказана помощь врачебная. Отрядомъ открыты двѣ мельницы для нуждъ бѣженцевъ и отряда.

с) Обсѣмененіе полей.

Имѣя въ виду недостатокъ хлѣба въ районѣ въ настоящемъ и каковой недостатокъ будетъ болѣе чувствителенъ весною, ибо поля почти не засѣяны, а доставка хлѣба съ Кавказа сопряжена съ большими затрудненіями и расходами,—Отрядъ Комитета нашелъ цѣлесообразнымъ организовать дѣло посѣвовъ какъ для нуждъ отряда, такъ и для нуждъ мѣстныхъ армянъ бѣженцевъ на земляхъ, отсутствующихъ хозяевъ.

По 20 октября Отрядомъ было посѣяно для собственныхъ нуждъ Отряда до 30 десятинъ, каковое до начала зимы должно было быть доведено до 50 десятинъ. Весною же площадь посѣвовъ должна будетъ расширена.

Такую же работу Отрядъ намѣренъ организовать весною и въ Терджанскомъ (Мамахатзи) и Эрзерумскомъ районахъ, гдѣ недостатокъ хлѣба болѣе чувствителенъ, чѣмъ въ Эрзинджанскомъ районѣ. И предпріятіе отряда въ этомъ направленіи есть единственный выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ окажется въ будущемъ году за недостаткомъ хлѣба.

Дѣятельность отряда въ Эрзинджанѣ.

Работа отряда въ городѣ постепенно развиваясь, къ 1 сентября приняла обширные размѣры.

Всѣ нужды бѣженцевъ въ настоящее время обслуживаетъ Отрядъ Московскаго Комитета. Другихъ организацій тамъ нѣтъ, не считая мѣстный Комитетъ, гдѣ три лица занимаются выкупомъ у курдовъ армянъ. И въ этомъ Комитетѣ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Комитета состоитъ главный врачъ Московскаго Отряда.

Врачебно-санитарная помощь

а) Открыта больница на 25 коекъ.

За время съ 25 іюня по 17 октября поступило 137 больныхъ.

в) Амбулаторный пріемъ.

Амбулаторнымъ пріемомъ пользовались съ 25-го іюня по 16 октября 1,744 человѣка.

Баня.

Отрядомъ было отремонтирована и приспособлена для пользованія, оставленная турками, баня.

Баней пользуются въ недѣлю:
3 дня мужчины-бѣженцы.

3 дня женщины.
1 день военные чины.

Въ теченіе мѣсяца съ 15 сентября по 15 октября было посѣтителей 3,357 чел.

2. Питательная помощь.

а) Питательный пунктъ.

Питательный пунктъ, открытый 25 іюня на 500 чел., съ 18 сентября былъ расширенъ на 1,200 чел.

За время съ 25 іюня по 20 октября выдано:
Горячей пищи—80,726 пор.
Хлѣба—80,726 порцій, считая по 1½ ф. на человѣка.
5,550 бѣженцамъ—на дорогу по 12 ф. каждому.

в) Чайная.

Чайная открыта 25 іюня. Съ 25 іюня по 29 сентября было 48,000 посѣщеній.

3. Помощь одеждой и обувью.

Въ виду недостатка матеріи и трудности доставки, отрядъ не имѣетъ возможности полностью удовлетворить нужды бѣженцевъ въ этомъ отношеніи. А потому отрядъ былъ въ состояніи одѣть только малолѣтнихъ, роздавъ въ теченіе сентября до 2,000 аршинъ матеріи для шитья.

Что касается обуви, то ежедневно раздается до 20 паръ лаптей, выдѣлываемыхъ изъ кожи убойнаго скота для питательнаго пункта.

Не лишне отмѣтить, что эта форма обуви самая дешевая и удобная, вполнѣ можетъ замѣнить ту обувь, которую въ настоящее время употребляютъ для сиротъ въ пріютахъ Комитета.

Отрядъ намѣренъ заготовить въ большомъ количествѣ лапти для нуждъ пріютовъ Комитета на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ.

Отрядомъ организована такъ же мастерская для выдѣлки сальныхъ свѣчей.

4. Пріютъ.

Первоначально собранныя сироты въ городѣ и районахъ немедленно отправлялись черезъ Эрзерумъ на Кавказъ.

Впослѣдствіи, когда дѣятельность Отряда въ городѣ урегулировалась, то открытъ былъ распредѣлительный пріютъ на 100—150 сиротъ.

Пріютъ имѣетъ всѣ удобства постояннаго пріюта.

Съ 8 сентября по 18 октября:
Поступило 164 сиротъ.
Отправлено въ Эрзерумскій пріютъ 138 сиротъ.
Числится на 19 октября 26 сиротъ.
До открытія же пріюта собрано и отправлено до 450 сиротъ.

5. Трудовая помощь.

а) Открыта больница на 25 коекъ.

Открыта мастерская, гдѣ работаютъ до 15 бѣженокъ.

Для нуждъ пріюта и больницы шьютъ бѣлье, одежду, одѣяла, тюфяки и пр. ежедневная выдѣлка 8,040 [illegible].

Юридическая помощь.

Всѣ организаціи, работающія среди армянъ-бѣженцевъ, до сего времени очень мало обращали вниманія на эту часть помощи бѣженцамъ Ни одна изъ работающихъ организацій не имѣетъ отдѣльнаго учрежденія, бюро по оказаніи юридической помощи бѣженцамъ.

Между тѣмъ, армянинъ-бѣженецъ въ настоящее время живетъ въ такихъ условіяхъ, гдѣ юридическая помощь бѣженцу крайне необходима по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Убытки по военнымъ обстоятельствамъ, вознагражденіе за реквизированное имущество, полученіе движимаго имущества, товаровъ, цѣнностей находящихся на храненіи у военной власти, возстановленіе правъ на собственность, право жительства въ селахъ и городахъ,—вотъ рядъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ нужны юристы, нужно спеціальное учрежденіе, куда могъ бы обратиться бѣженецъ.

И за отсутствіемъ таковыхъ функціи ихъ несутъ въ районѣ дѣятельности нашихъ отрядовъ представители и интеллигентные члены отрядовъ, которые своими совѣтами, разъясненіями и ходатайствами приносятъ большую пользу бѣженцамъ.

САРЫКАМЫШЪ.

Пріютъ.

Въ Сарыкамышѣ имѣется временный распредѣлительный пріютъ на 100 сиротъ, для поступающихъ изъ районовъ Эрзерума, Эрзинджана сиротъ.

Сироты, по мѣрѣ ихъ поступленія, отправляются на Александрополь въ постоянный пріютъ Комитета.

Складъ и транспортъ.

Отсутствіе въ Эрзерумѣ и въ его окрестностяхъ всякихъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости, въ Эрзинджанѣ, гдѣ хотя и имѣется хлѣбъ и мясо, но такъ же отсутствуетъ все остальное,—заставило въ Сарыкамышѣ имѣть постоянный складъ для всякихъ продуктовъ и предметовъ для нуждъ отрядовъ и транспортъ для перевозки этихъ предметовъ.

Такъ какъ все необходимое для Эрзерума и отчасти для Эрзинджана доставляется изъ Сарыкамыша, то цѣны на нѣкоторые предметы прямо баснословны. Вотъ цѣны на нѣкоторые предметы въ Эрзерумѣ:

Керосинъ пудъ	Руб.	40
Стеариновыя свѣчи фунтъ	»	7—8
Дрова съ дост. изъ Сарык. куб. саж.	»	1,000
Сахаръ фунтъ	»	1.50
Мука (№ 7, Парамонова) пудъ	»	13

И при такихъ условіяхъ складъ и собственный транспортъ являются весьма цѣлесообразными.

Транспортъ оказываетъ большую услугу также передвиженіемъ бѣженцевъ, перевозя слабыхъ, больныхъ и дѣтей.

Часть транспорта—вьючный—въ этомъ направленіи работаетъ въ Дерсимскихъ горахъ.

АЛЕКСАНДРОПОЛЬ.

Въ началѣ августа т. г. въ Александрополѣ былъ открытъ временный распредѣлительный пріютъ для эвакуированныхъ изъ районовъ Эрзерумъ—Эрзинджанъ, сиротъ-бѣженцевъ армянъ, расчитанный на 100 сиротъ.

Имѣя въ виду то, что постоянные пріюты Комитета въ Аштаракѣ, Эриванской губ., были переполнены и за отсутствіемъ подходящихъ помѣщеній для пріютовъ предположено было для новыхъ сиротъ открыть пріюты въ с. Джалалъ-Оглы, Тифлисской губ., гдѣ имѣлось много обширныхъ помѣщеній для пріютовъ по болѣе доступнымъ цѣнамъ и гдѣ продукты гораздо дешевле, чѣмъ въ Александрополѣ и Аштаракѣ. Климатическія условія въ Джалалъ-Оглахъ вполнѣ благопріятны.

Таково предположеніе Комитета о переводѣ пріютовъ въ Джалалъ-Оглы встрѣтило категорическій отказъ главноуполномоченнаго по дѣламъ бѣженцевъ его превосходительства генерала Г.

Комитетъ былъ принужденъ собравшихся въ Александрополѣ сиротъ устроить на мѣстѣ, открывъ къ 1 сентября два пріюта на 280 сиротъ.

Въ теченіе октября были открыты еще два пріюта.

Къ 1 ноября с. г. въ пріютахъ Комитета числилось: въ 1-мъ—70 сиротъ, во 2-мъ—118, въ 3-мъ—68, въ 4-мъ—115; всего 371 сирота,—мальчиковъ—195, дѣвочекъ—176,—въ возрастѣ отъ 4-хъ до 15 лѣтъ.

Изъ числа всѣхъ сиротъ 256 посѣщаютъ школу бѣженцевъ, которая содержится на средства Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Врачебная помощь.

18 сентября для дѣтей пріютовъ открыта больница на 25 коекъ, которая съ 8 октября была переведена въ другое, болѣе удобное, помѣщеніе.

За время съ 18 сентября по 15 ноября въ больницу поступило 118 больныхъ дѣтей.

Амбулаторнымъ лѣченіемъ за этотъ же періодъ времени пользовались 654 ребенка изъ пріютовъ Комитета.

Ар. Манарянъ.

Бѣженцы Эрзинджана.

Вокругъ бѣженцевъ.

Подводя итоги прошедшему году приходится констатировать тотъ печальный фактъ, что канувшій въ Лету 1916 годъ, не внесъ въ жизнь бѣженцевъ особенныхъ измѣненій, и неотложныя задачи текущаго момента—объединеніе армянскихъ общественныхъ организацій и болѣе широкое участіе турецкихъ армянъ въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ,—не получили своего разрѣшенія.

Несомнѣнно, слѣдуетъ признать, что въ сравненіи съ 1915 годомъ, бѣженское дѣло, благодаря прошлому опыту, вошло нѣсколько въ колею и хоть немного, но все же упорядочилось; но въ общемъ итогѣ все это свелось къ столь незначительнымъ улучшеніямъ, что о нихъ приходится упоминать съ большими оговорками.

Петроградскій съѣздъ, такъ сильно заинтересовавшій армянское общество, не оправдалъ, къ сожалѣнію, возлагавшихся на него многочисленныхъ надеждъ.

Работы его свелись къ нулю, какъ въ результатѣ неутвержденія правительствомъ устава центральнаго комитета, такъ и вслѣдствіе разногласій, существующихъ въ средѣ крупнѣйшихъ армянскихъ обществъ.

Созванное вслѣдъ за тѣмъ совѣщаніе тифлисскихъ организацій привело къ нѣкоторымъ положительнымъ результатамъ: было создано извѣстное соглашеніе по принципіальнымъ вопросамъ, устранено, отчасти, взаимное соперничество, такъ много повредившее въ первые мѣсяцы работы, и достигнуто частичное раздѣленіе труда.

Повторяемъ, однако, что главной причиной наблюдающагося улучшенія постановки бѣженскаго дѣла приходится считать слишкомъ ясную невозможность продолжать все по старому и очевидность преимуществъ новаго образа дѣйствій.

Какъ велико было непосредственное участіе доброй воли руководителей благотворительныхъ органовъ армянскаго общества въ дѣлѣ координированія помощи бѣженцамъ, для насъ такъ неясно, что мы предпочитаемъ вовсе не касаться этого вопроса.

Такъ или иначе, при новыхъ испытаніяхъ, посланныхъ судьбой въ іюлѣ и ноябрѣ 1916 года исстрадавшемуся населенію турецкой Арменіи, можно было замѣтить извѣстную планомѣрность и своевременность въ работахъ и сельско-хозяйственнаго общества и нпастаматуйца и центральнаго комитета.

Внутренняя жизнь бѣженцевъ, осѣвшихъ въ Закавказьѣ и достигающихъ числомъ до 300,000, кристаллизируясь, стала, постепенно входить въ нормальное русло. За какихъ-нибудь полтора года (іюль 1915 года—декабрь 1916 г.), людьми, вчера еще находившимися подъ угрозой мучительной смерти, былъ созданъ рядъ культурныхъ, коммерческихъ и даже художественныхъ организацій; изъ нихъ необходимо отмѣтить общество западныхъ армянъ, возникшее въ Эривани, комитеты учителей, чиновниковъ, коммерсантовъ, ремесленниковъ, любителей армянской словесности, дамскія общества и массу землячествъ.

Въ то же время возобновили свои изданія органы ванской прессы—«Ашхатанкъ и «Ванъ-Тоспъ». При содѣйствіи закавказскихъ армянъ были организованы, имѣвшія успѣхъ, передвижныя выставки

армянскихъ кружевъ и издѣлій изъ серебра и золота.

Единственно только въ области непосредственной помощи бѣженцамъ интеллигенція западныхъ армянъ лишена была возможности фактически влiять на ходъ тѣхъ работъ, отъ успѣшности которыхъ зависитъ настоящее и близкое будущее части турецкихъ армянъ, нашедшей прiютъ у насъ.

Это непонятное ограниченіе правъ сотенъ тысячъ человѣкъ не можетъ найти себѣ никакого оправданія. Воззваніе національнаго героя Андраника и бывшаго губернатора Вана Арама, приглашавшее русскихъ армянъ передать бѣженское дѣло въ руки самихъ бѣженцевъ и этимъ путемъ улучшить общую постановку даннаго дѣла, найдетъ, несомнѣнно, самый сочувственный откликъ.

Помимо того была создана сѣть бѣженскихъ школъ съ преподаваніемъ на западно-армянскомъ нарѣчіи.

Теперь на очереди стоитъ вопросъ устройства школъ повышеннаго типа съ средне-образовательнымъ курсомъ.

Сотни тысячи рублей, истраченные на возвращеніе бѣженцевъ въ Арменію, въ силу обстоятельствъ отъ насъ независящихъ и, зачастую, намъ враждебныхъ, пропали даромъ, такъ какъ послѣ ноябрьскаго отступленія въ Ванской области осталось всего нѣсколько тысячъ человѣкъ, лишенныхъ необходимыхъ орудій производства и неувѣренныхъ въ своей личной безопасности.

Въ теченіе же 1916 года было достигнуто замѣтное улучшеніе гигіеническихъ условій жизни бѣженцевъ, приведшее къ упадку заразныхъ болѣзней, а также болѣе раціональная постановка дѣла попеченія о сиротахъ. Болѣе 7,000 дѣтей, разбросанныхъ по прiютамъ Тифлиса, Баку, Эривани и многихъ другихъ мѣстъ, получили возможность спокойнаго существованія и продолжали свое образованіе.

---

30 милліоновъ, отпущенныхъ въ прошедшемъ году казной, конечно, не смогли удовлетворить даже мыя скромныя нужды бѣженцевъ. Да это и неудивительно, если при современной дороговизнѣ цѣна пуда муки поднялась до 9 рублей. Гдѣ было думать объ удовлетвореніи высшихъ запросовъ, въ то время, какъ нехватало денегъ на хлѣбъ.

Начавшееся сокращеніе бѣженскаго пайка усилило лишь общее недоѣданіе, перешедшее по послѣднимъ даннымъ, въ виду отсутствія хлѣба на рынкѣ, въ форменное голоданіе. Къ этому надо прибавить, что крестьянство нашихъ губерній, переживая острый экономическій кризисъ, лишено возможности притти, по примѣру прошедшихъ годовъ, на помощь страдающимъ братьямъ. Телеграмма изъ Александрополя о голодовкѣ 8,000 сасунцевъ является яркой иллюстраціей къ характеристикѣ бѣдственнаго состоянія турецкихъ армянъ.

Истинныя причины трагичности нашего положенія, однако, такъ мало зависятъ отъ насъ, и общее состояніе продовольственнаго вопроса въ Имперіи такъ неудовлетворительно, что нѣтъ надежды на скорое улучшеніе этой стороны бѣженскаго дѣла.

Заканчивая обозрѣніе, считаемъ необходимымъ прибавить, что замыслы колонизаціи Арменіи, осужденные съ трибуны Государственной Думы, и мечты о созданіи ново-евфратскаго казачества не могутъ не шокировать какъ армянское общество, такъ и турецкихъ армянъ, принесшихъ на алтарь побѣды союзныхъ державъ и жизнь и честь и все достояніе свое.

Вопросъ этотъ глубоко затрагивающій интересы всей армянской націи не можетъ быть рѣшенъ въ духѣ черносотенцевъ - патріотовъ новѣйшей формаціи. Мы надѣемся, что русское общество въ лицѣ своихъ народныхъ избранниковъ и европейское общественное мнѣніе устами Бріана, Брайса и другихъ друзей Арменіи и армянъ, не дастъ совершиться такому вопіющему нарушенію правъ небольшой народности.

Нашей же прямой обязанностью остается содѣйствовать дальнѣйшему улучшенію бѣженскаго дѣла въ отношеніи большаго обезпеченія ихъ предметами первой необходимости и постепенно подготавливаться къ скорому возвращенію несчастныхъ остатковъ армянскаго народа на родину.

К. Д.

Хроника.

Мы уже говорили о тяжеломъ положеніи армянскаго крестьянства Закавказья и, въ частности, о дѣятельности бакинскаго Соединеннаго Комитета по оказанію продовольственной помощи этому крестьянству. Два представителя этого комитета—г. Теръ-Аветикянъ и г. А. Петросянъ произвели статистическое обслѣдованіе многихъ селеній района Варанды—Шушинскаго уѣзда. Результаты ихъ обслѣдованій, представленные ими въ докладахъ комитету, даютъ печальную картину. Во-первыхъ, въ докладахъ отмѣчается значительное сокращеніе урожая: такъ, въ 19 деревняхъ, лежащихъ въ юго-восточной части Варанды, это сокращеніе достигло 75%, по сравненію съ тѣмъ, что получалось въ мирное время. Причиной является засуха и саранча. Сократилась и посѣвная площадь, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, рабочаго скота и сѣмянъ. На сокращеніе посѣвной площади повліяли и участившіеся въ послѣднее время разбои, создающіе въ крестьянствѣ угнетенное состояніе и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Замѣчается также вздорожаніе предметовъ первой необходимости; во многихъ деревняхъ оно достигаетъ 250—400%. Кромѣ того, эти предметы въ деревняхъ отсутствуютъ, и крестьянамъ, чтобы пріобрѣсти ихъ, приходится отправляться въ далеко лежащіе отъ нихъ крупные пункты.

Такова въ наше время картина армянской деревни. Она, естественно, привлекаетъ все большее и большее вниманіе армянскаго общества. Она же была предметомъ обсужденія и на состоявшемся въ Тифлисѣ 3-го января совѣщаніи армянскихъ общественныхъ дѣятелей, на которомъ присутствовалъ членъ Государственной Думы М. И. Пападжановъ. Послѣдній предложилъ рядъ мѣръ къ улучшенію положенія крестьянъ и заявилъ, что само правительство озабочено вопросомъ о продовольственной помощи армянскому крестьянству. Затѣмъ, собраніе постановило поручить армянскому сельско-хозяйственному обществу

созвать въ непродолжительномъ времени совѣщаніе по этому вопросу съ участіемъ представителей отъ всѣхъ существующихъ общественныхъ организацій, имѣющихъ цѣлью оказаніе помощи населенію, пострадавшему отъ войны, и выработать планъ продовольственной помощи крестьянству, совмѣстно съ Бакинскимъ Соединеннымъ Комитетомъ. М. И. Пападжанову было поручено исходатайствовать продовольственную помощь у правительства.

Въ связи съ вопросомъ объ оказаніи продовольственной помощи крестьянству, нужно отмѣтить и **мѣропріятія краевой власти по увеличенію посѣвной площади**. Какъ сообщаютъ кавказскія газеты, въ серединѣ января въ Тифлисѣ состоится совѣщаніе агрономовъ, на которомъ будутъ обсуждаться и приниматься общія для всего края мѣропріятія, касающіяся увеличенія посѣвной площади. Краевой властью, въ свою очередь, будутъ приняты рѣшительныя мѣры для осуществленія всѣхъ этихъ мѣропріятій, какъ-то: населеніе будетъ снабжено достаточнымъ для весенняго посѣва количествомъ зерна и огородныхъ сѣмянъ; будетъ урегулировано движеніе с.-хоз. грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ; будетъ учреждена сѣть новыхъ прокатныхъ пунктовъ для обезпеченія населенія с.-хоз. орудіями и машинами и т. д. Но такъ какъ всякое общественное дѣло можетъ быть успѣшно только при условіи участія въ немъ общественныхъ же силъ, то канцелярія Намѣстника задалась цѣлью привлечь къ участію въ дѣлѣ увеличенія посѣвной площади всѣ общественныя организаціи, с.-хоз. общества, кооперативныя товарищества и пр. Такое серьезное отношеніе къ вопросу чрезвычайной важности, какимъ является оказаніе продовольственной помощи крестьянству, остается только привѣтствовать.

М. Ш.

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Въ воскресенье, 15-го января, состоялось собраніе членовъ московской армянской колоніи, подъ предсѣдат. Х. С. Гынчъ-Оглуева. Въ собраніи принимали участіе также всѣ члены комитета, во главѣ съ предсѣдателемъ С. Г. Мамиконяномъ, который ознакомилъ собраніе съ многосторонней дѣятельностью комитета на кавказскомъ фронтѣ. Членъ комитета И. Т. Амировъ огласилъ отчетъ за прошлое время и смѣту на 1917 годъ. Послѣ краткаго обмѣна мнѣній собраніе, утвердивъ смѣту на текущій 1917 годъ, постановило единогласно: собрать самообложеніемъ на 1917 г. восемьсотъ сорокъ тысячъ рублей на расходы трехъ отрядовъ. На остальные же отряды средства отпускаются Татіанинскимъ комитетомъ въ размѣрѣ 69,000 рублей въ мѣсяцъ. Для раскладки и сбора намѣченной суммы избрана спеціальная финансовая комиссія.

Для лицъ, жертвующихъ менѣе 5,000 рублей, допускается разсрочка въ теченіе года.

23-го января въ ресторанѣ «Эрмитажъ» состоится «ужинъ-кабарэ» въ пользу армянъ-бѣженцевъ, устраиваемый Московскимъ армянскимъ Дамскимъ Комитетомъ. Программа обѣщаетъ быть очень интересной и разнообразной. Конферансье Я. Д. Южный; участвовать любезно согласились: г-жа Балашова и г. Мордкинъ, г-жи Алексѣева-Месхіева, Дейкарханова, Хованская, Гартунгъ (цыганскіе романсы), Макарова-Шевченко и г.г. Вертинскій и Хенкинъ. Оркестръ ресторана «Эрмитажъ». Цѣна за входъ съ ужиномъ — 15 руб. съ персоны. Билеты можно получить у г-жи Меликъ-Бегляровой (Б. Дмитровка, д. Михайлова 9, кв. 37 и у В. М. Генчъ-Оглуевой (Поварская, 28).

Въ воскресенье, 22 января, въ помѣщеніи Армянскаго Комитета состоится третій очередной литературно-художественный вечеръ, организуемый «Кассой взаимопомощи» студентовъ-армянъ г. Москвы. Вечеръ посвящается армянскимъ народнымъ пѣснямъ. Вступительное слово скажетъ студентъ Тарвердянъ.

Участвуетъ хоръ армянской церкви, подъ руководствомъ регента М. Танбіяна.

Начало въ 8 час. вечера.

Входъ безплатный.

Начала функціонировать библіотека «Кассы взаимопомощи», пополненная новыми армянскими и русскими книгами.

На курсахъ армянскаго языка возобновились занятія.

Запись продолжается.

Освобожденіе армянъ.

Отъ нашего спеціальнаго корреспондента Ерванда Арутюняна, выѣхавшаго изъ Москвы на Кавказскій фронтъ, и уполномоченнаго Московскаго Армянскаго Комитета г-на Согомоняна получена изъ Александрополя телеграмма слѣдующаго содержанія:

„*Московскій Армянскій Комитетъ въ Эрзинджанъ имѣетъ спеціальную комиссію по дѣлу освобожденія армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ составѣ Мурада, Сепуха и Погосяна. Непосредственное участіе будетъ принимать и представитель редакціи „Армянскаго Вѣстника" Арутюнянъ. Крайне нужны деньги, если возможно, переведите изъ фонда „Армянскаго Вѣстника"—„На освобожденіе армянъ" пока 5000 рублей въ Александрополь—Согомоняну. 12-го января Арутюнянъ выѣзжаетъ въ Эрзинджанъ.* Согомонянъ. Арутюнянъ."

Къ гастролямъ армянской оперно-драматической труппы.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, вышеназванная труппа подъ общимъ режиссерствомъ г. А. Арменіана намѣрена дать рядъ драматическихъ и оперныхъ представленій въ предѣлахъ Кавказа, Персіи, Туркестана и нѣкоторыхъ городовъ Россіи, включая столицы Петроградъ и Москву.

Обширный репертуаръ данной организаціи, казалось бы, долженъ былъ говорить о высокой цѣли ея заправилъ: ознакомленіе съ культурнымъ достояніемъ армянъ.

Къ сожалѣнію, это не совсѣмъ такъ.

Въ то время, какъ наша драматическая литература пытается стать на одну плоскость съ современной общеевропейской, по своимъ художественно-сценическимъ произведеніямъ, въ отношеніи оперной (?) и опереточной литературы, надо сознаться, что мы далеко отстали отъ общаго теченія въ этой области искусства, и предлагать на судъ слушателей, въ центрѣ русской общественной жизни, убожескія «оригинальныя» произведенія, вдобавокъ, въ малограмотномъ, необработанномъ видѣ, по меньшей мѣрѣ, необдуманно, слишкомъ смѣло.

Я не стану сейчасъ вдаваться въ разборъ программы предстоящихъ гастролей, о ней своевременно дамъ отчетъ на страницахъ журнала, теперь же нахожу нужнымъ замѣтить, что ни авторы, ни ихъ произведенія не имѣютъ и малой доли извѣстности въ музыкальномъ мірѣ. Это большею частью лица безъ спеціальнаго музыкальнаго образованія и вообще мало освѣдомленные въ серьезной музыкальной литературѣ, говоря проще—любители; а ихъ произведенія суть не что иное, какъ наспѣхъ и кое-какъ составленныя пьесы, удовлетворяющія лишь вкусы заурядной толпы, музыкально отсталой. И если гастроли данной труппы пользуются успѣхомъ въ провинціяхъ Кавказа, Персіи и т. д., это еще не значитъ, что предлагаемыя оперы, оперетты выдерживаютъ критику, отвѣчая современнымъ запросамъ музыки!

Нѣтъ. Причину надо искать въ иномъ направленіи, именно: потребность болѣе развитыхъ музыкальныхъ формъ у насъ уже назрѣла въ широкихъ слояхъ общества, и всякое начинаніе въ этой области, хотя бы даже уродливое, безпринципное, съ точки зрѣнія современной техники письма, встрѣчаетъ въ толпѣ сочувствіе, вызывая порой энтузіазмъ. Жестоко ошибаются лица, стоящія во главѣ этой труппы, если они полагаютъ встрѣтить такой же восторженный пріемъ и въ столицахъ, въ виду исключительной разницы музыкальнаго развитія и вкусовъ массъ столицы и провинцій Кавказа.

Единственно развѣ, что можетъ заинтересовать столичное общество—восточный оркестръ, который долженъ сопровождать оперы и оперетты. Но если онъ будетъ использованъ несообразно своему назначенію, какъ это мнѣ пришлось слышать будучи въ Тифлисѣ (въ унисонъ съ голосомъ безъ всякой гармонической или контрапунктической обработки), въ такомъ случаѣ значеніе сопровождающаго оркестра, какъ таковаго, сведется къ нулю.

Столичная театральная публика, воспитанная на лучшихъ образцахъ классической и современной музыки, въ безукоризненномъ исполненіи и при участіи выдающихся артистовъ, и вынесетъ жалкое представленіе объ армянской музыкѣ, прослушавъ оперы (?!) и оперетты нашихъ доморощенныхъ музыкантовъ. Мало того, выступая передъ столичнымъ обществомъ съ программой музыкальной макулатуры (иначе я не берусь назвать рекламируемыя труппой оперетты), тѣмъ самымъ мы расписываемся въ полной неспособности нашей націи къ серьезному труду въ сферѣ музыки.

Вотъ каковы могутъ быть послѣдствія этой рискованной, если не сказать болѣе, попытки популяризаціи армянской музыки въ столицахъ и оперно-драматической труппѣ въ ея цѣломъ, нечего питать на этотъ счетъ какихъ-либо иллюзій. Исходя изъ этихъ соображеній, слѣдовало бы весь оперный (?) и опереточный репертуаръ выключить при гастроляхъ въ столицахъ, ограничившись одной лишь драмой, гдѣ мы дѣйствительно можемъ показать наше искусство въ полномъ объемѣ и въ выгодномъ для насъ освѣщеніи, и будемъ надѣяться, что настанетъ время, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ, когда у насъ явится своя, настоящая опера, ибо народъ, имѣющій въ родственной области искусства—поэзіи, геніальнаго творца въ лицѣ ашуга Саятъ-Нова, несомнѣнно, и въ мірѣ звуковъ найдетъ своего выразителя.

С. Бархударіанъ.

О сиротскихъ пріютахъ гор. Елисаветполя.

(Отъ нашего корреспондента).

Сиротскихъ пріютовъ въ гор. Елисаветполѣ три. Первый пріютъ открылся 10 сентября 1915 года мѣстнымъ армянскимъ комитетомъ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ число сиротъ въ немъ дошло до 90. Пріютъ до декабря 1915 г. содержался на средства мѣстнаго комитета, а съ декабря содержится на суммы, ассигнуемыя правительствомъ, правда, бываютъ и частныя пожертвованія. Уже съ января 1916 г. пріютъ оказался не въ состояніи вмѣщать всѣхъ сиротъ, и кавказское армянское благотворительное общество открыло тутъ свой пріютъ на 60 человѣкъ. Третій пріютъ находится опять въ вѣдѣніи мѣстнаго комитета, онъ былъ оборудованъ въ сентябрѣ 1916 г., но ему пришлось дать иное назначеніе. Какъ извѣстно, завѣдующій медицинской частью при главноуполномоченномъ по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта, объѣздивъ пріюты Закавказья, обратилъ вниманіе генерала Тамамшева на распространенность среди сиротъ парши и чесотки. Ген. Тамамшевъ распорядился изолировать больныхъ дѣтей. За неимѣніемъ подходящаго помѣщенія, организаціи, вѣдающія пріютами, рѣшили воспользоваться уже оборудованнымъ пріютомъ и перевели туда больныхъ дѣтей изъ первыхъ двухъ пріютовъ. Благотворительное общество къ 1-му января откроетъ тутъ свой второй пріютъ для больныхъ дѣтей. По состоявшемуся соглашенію между мѣстнымъ армянскимъ комитетомъ и отдѣленіемъ благотворительнаго общества, дѣти будутъ размѣщены въ четырехъ пріютахъ такъ: въ первомъ пріютѣ для здоровыхъ—90 чел., во второмъ—60 чел., въ первомъ для больныхъ—50 чел. и столько же во второмъ пріютѣ больныхъ. Въ настоящее время во всѣхъ пріютахъ находится дѣтей обоего пола 190 человѣкъ. Изъ уѣздовъ все еще продолжаютъ поступать. Дѣти содержатся чисто и въ свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, всѣ они имѣютъ отдѣльныя койки. Чувствуется заботливая рука. Лѣтомъ дѣти были отправлены на дачу. Во главѣ пріюта стоитъ

попечительство изъ членовъ соотвѣтствующей организаціи, которые работу свою несутъ безвозмездно. Ближайшіе работники въ пріютѣ—завѣдующіе съ помощниками. На содержаніе каждаго сироты въ настоящее время отпускается 15 руб. въ мѣсяцъ. Кормятъ дѣтей въ день четыре раза; мясныя блюда въ недѣлю даютъ три—четыре раза. Пища простая и здоровая. День у дѣтей начинается очень рано. Всѣ они посѣщаютъ школу. Дѣвочки занимаются и рукодѣліемъ. Заболѣваемость среди дѣтей въ пріютахъ незначительная, несмотря на эпидеміи въ городѣ. Союзъ городовъ тутъ для пріютовъ имѣетъ лазаретъ на 30 коекъ и амбулаторію.

М. М. Ар—въ.

Изданіе армянскихъ народныхъ пѣсенъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ изъ Тифлиса, народныя пѣсни, записанныя при посредствѣ фонографа въ мѣстности Ширакъ Сп. Меликіаномъ и А Теръ-Гевондяномъ, нынѣ печатаются «Армянскимъ музыкальнымъ обществомъ». Черезъ 1½—2 мѣсяца этотъ сборникъ народныхъ пѣсенъ поступитъ въ продажу.

С. Б.

Петроградъ.

О высылкѣ армянъ.

Въ «Орловскомъ Вѣстникѣ», издающемся въ гор. Орлѣ, въ номерѣ отъ 24-го декабря 1916 года, напечатано слѣдующее:

«Начальникъ губерніи далъ знать полицеймейстерамъ и исправникамъ, что совѣтъ министровъ высказался за прекращеніе массовыхъ высылокъ армянъ, турецкихъ подданныхъ, гдѣ эта мѣра примѣняется, и призналъ желательнымъ, чтобы уже высланные армяне были возвращены на прежнія мѣста, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, оставленіе которыхъ будетъ признано нежелательнымъ».

„Горцъ".

Вышелъ изъ печати, издаваемый на армянскомъ языкѣ, научный, литературный и общественно-политическій ежемѣсячный журналъ «Горцъ».

Въ ближайшемъ будущемъ мы дадимъ подробную рецензію на страницахъ нашего журнала.

Н.-Новгородъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

26 декабря въ залѣ Дворянскаго Собранія состоялся концертъ преподавателей мѣстнаго музыкальнаго училища И. Р. М. О. Среди участвовавшихъ въ концертѣ выступалъ и преподаватель по классу пѣнія, бывшій оперный артистъ, драматическій теноръ С. А. Бархударянъ. Артистъ имѣлъ шумный успѣхъ.

Н. А.

Библіографическія замѣтки.

Н. Коротковъ, „Семирамида" (Шамирамъ), „Темучинъ" (Чингисъ-ханъ). Поэмы. М. 1917 г. Цѣна 1 руб.

Изъ двухъ поэмъ г. Короткова, входящихъ въ составъ этой книги, первая тѣсно связана съ однимъ изъ тѣхъ преданій, которыя сохранены для потомства въ „Исторіи Арменіи" Моисея Хоренскаго. Въ 15-й главѣ первой книги этой исторіи разсказывается о томъ, какъ ассирійская царица Шамирамъ влюбилась въ армянскаго царя, прекраснаго Ара, и тщетно старалась добиться его любви. Убѣдившись въ томъ, что всѣ ея попытки безплодны, она пошла войною на Ара, вторглась въ предѣлы Арменіи, отдавъ приказъ своимъ военачальникамъ не убивать армянскаго царя, а непремѣнно захватить его живымъ. Этотъ приказъ не былъ, однако, выполненъ, и въ разгарѣ боя красавецъ Ара былъ убитъ. Обманувшаяся въ своихъ мечтахъ и надеждахъ, страстная Шамирамъ вначалѣ старалась оживить убитаго „чарами волшебства" (Моисей Хоренскій изображаетъ ее вообще чародѣйкою), а потомъ, когда это не удалось ей, стала выдавать за воскресшаго Ара одного изъ своихъ приближенныхъ, очевидно — нѣсколько похожаго на него лицомъ и нарочно облеченнаго ею въ царскія одежды.

Этотъ эпизодъ изъ баснословнаго періода исторіи Арменіи послужилъ сюжетомъ для обширной поэмы г. Короткова. Впрочемъ, авторъ далеко не во всѣхъ деталяхъ слѣдовалъ разсказу Хоренскаго. Такъ, онъ совершенно измѣнилъ ту часть его, которая касается намѣренія царицы увѣрить армянъ въ томъ, что она приказала подвластнымъ ей богамъ *лизать раны Ара* и такимъ путемъ вернуть его къ жизни. Все это получило здѣсь болѣе облагороженный и смягченный характеръ; сверхъ того, авторомъ введенъ въ поэму элементъ философскій, моральный, мистическій, нѣсколько отдаляющій насъ отъ болѣе прочнаго, безхитростнаго повѣствованія Моисея Хоренскаго, но, несомнѣнно, усиливающій, мѣстами, интересъ основной фабулы. Характеристика самой Шамирамъ также вышла нѣсколько иной, чѣмъ у знаменитаго историка; она вовсе не является здѣсь „сладострастною и развратною", ея страсть къ Ара, сильная и жгучая, не производитъ того отрицательнаго впечатлѣнія, какое мы выносимъ изъ чтенія соотвѣтствующаго эпизода „Исторіи Арменіи"; авторъ изображаетъ ассирійскую царицу способною на искреннее, захватывающее чувство, — а въ одномъ мѣстѣ ея восторженнаго посланія къ армянскому царю неожиданно сказываются даже извѣстныя религіозныя исканія, готовность вмѣстѣ съ Ара чтить „бога всѣхъ людей" Ахурамазду, усвоить свѣтлое ученіе любви и правды, которое исповѣдуетъ любимый ею человѣкъ, признать безсмертіе души и общее воскресеніе (въ этомъ отрывкѣ, мѣстами, чувствуются нѣкоторые отголоски христіанскаго міровоззрѣнія, перенесенные, въ силу поэтической вольности, въ доисторическій періодъ армянскаго прошлаго). Есть въ поэмѣ и патріотическіе мотивы, связанные съ рѣшеніемъ Ара бороться съ Ассиріей за права армянскаго народа и нѣсколько близкіе по духу къ соотвѣтствующимъ отрывкамъ изъ разобранной нами недавно старинной поэмы Глинки, героемъ которой является Гайкъ.

По сравненію съ первою поэмою г. Короткова, вторая „Темучинъ" не связанная, къ тому же, съ прошлымъ Арменіи, производитъ менѣе яркое впечатлѣніе и кажется какъ бы введеніемъ или прологомъ къ болѣе крупной вещи, такъ какъ въ ней фабула едва намѣчена. Къ обѣимъ поэмамъ приложены объяснительныя примѣчанія, въ иныхъ случаяхъ — прямо необходимыя; думается, что первой не лишнимъ было бы предпослать и небольшое предисловіе, относящееся къ личности Семирамиды и къ разсказу о ней Моисея Хоренскаго. Нельзя не пожалѣть, что къ книгѣ не приложено снимка съ извѣстной картины В. Я. Суреньянца, изображающей ассирійскую царицу у трупа Ара прекраснаго и на одной изъ „передвижныхъ" выставокъ обратившей на себя вниманіе публики.

Ю. Веселовскій.

С. Р. Минцловъ. „Статистическій очеркъ Трапезондскаго округа". Трапезондъ, 1916 г.

„Статистическій очеркъ" г. Минцлова интересенъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что вышелъ въ Трапезондѣ, гдѣ, казалось бы, не до статистики, и гдѣ все-таки не забыта наука.

Серьезнымъ требованіямъ статистики тонкая брошюра почтеннаго автора естественно не удовлетворяетъ. Хорошо, что удалось собрать и тѣ тонкія свѣдѣнія, которыя приводитъ г. Минцловъ. Турецкія власти и совсѣмъ были чужды статистики.

Общая численность населенія Трапезондскаго округа опредѣляется въ 62,699 душъ: турокъ, грековъ и армянъ. Наиболѣе обезпеченной частью населенія являются греки, которые вообще попользовались за счетъ армянъ и даже турокъ во время войны.

В. Т.

Списокъ изданій, поступившихъ въ редакцію.

1) „Армянскій Календарь" съ предсказаніями на 1917 г. XIX годъ изданія. Сост. Макаръ Чимишкянъ (на рус. яз.). Ц. 30 к.

2) Тигранъ Варданянъ. „Манукъ ашхаргумъ" (Въ мірѣ дѣтей). Тифлисъ, 1912 г. Ц. 40 к.

3) „Ararat" (на англійск. яз.) № 42, декабрь, 1916 г. Лондонъ.

4) „Сѣверныя записки", литер.-политич. ежемѣсячн. Декабрь, 1916 г., Петроградъ. Ц. 80 коп.

5) „Стенографич. отчетъ засѣд. Государств. Думы. Засѣд. 6—14 (ноябрь и декабрь).

6) „Лѣтопись", ежем. литер., науч., политич. журн., издан. при ближ. учас. М. Горькаго. Ноябрь и декабрь 1916 г., Петроградъ. Ц. 1 р. 75 к.

7) „Русская Мысль", декабрь 1916 г.

8) „Новый Путь", еженед., посвящ. вопр. еврейской жизни, № 50. Москва.

9) „Юридическій Вѣстникъ", кн. XVI, 1916 г. Москва.

На освобожденіе армянъ *).

Изъ Кутаиса отъ рядового А. Е. Хахипова редакціей „Армянскаго Вѣстника" получено письмо отъ 24 декабря 1916 года:

„Одновременно съ этимъ перевожу Вамъ 27 рублей, собранные среди нижнихъ чиновъ 2-го взвода 5-й Армянской роты N-скаго пѣхотнаго запаснаго полка и отъ ихъ имени прошу использовать эту сумму на освобожденіе нашихъ братьевъ армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ. Пусть эта ничтожная помощь служитъ передъ нашими братьями-мучениками залогомъ того, что мы, призванные на защиту своей дорогой родины, съ нетерпѣніемъ ждемъ и благословляемъ тотъ счастливый моментъ, когда мы будемъ посланы съ огнемъ и мечемъ въ рукахъ на освобожденіе нашихъ страждущихъ братьевъ. Пусть знаютъ и вѣрятъ наши измученные братья, какъ вѣримъ и мы, что часъ освобожденія насталъ и близокъ тотъ счастливый день, когда они вновь обрѣтутъ возможность вернуться на свои милыя поля, возстановить свои разрушенныя хозяйства и поклониться своимъ вѣковымъ святынямъ".

*) См. „Арм. Вѣстникъ" 1917 г. № 3.

Гимназистъ Мушегъ Еремянцъ изъ Самарканда, переведя 54 рубля на освобожденіе армянъ, пишетъ, что, *„считая своимъ долгомъ помочь страдающимъ братьямъ"*, посылаетъ деньги на освобожденіе 3-хъ лицъ.

„Прошу, чтобы эти лица были маленькія, какъ я," — добавляетъ юный жертвователь и проситъ редакцію сообщить ему адреса, фамиліи и имена освобожденныхъ, чтобы онъ могъ съ ними переписываться.

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Николая Захаровича Паремузова* (Астрахань) 300 руб. на выкупъ, а 300 руб. для бѣженцевъ и голодающихъ армянъ, итого . . . . 600 р. — к.

2) *Отъ учащихся армянъ Эриванской мужской гимназіи* (Эривань), черезъ Тиграна Сергѣевича Меликъ-Степаняна . . . . 283 » — »

3) *Отъ С. Я. Попова* (Москва) 100 » — »

4) *Отъ Христофора Моисеевича Ходжаева* (Архангельское почтовое отд., Ставропольск. губ.) . . . . 100 » — »

5) *Отъ Мушега Еремянца* (Самаркандъ) . . . . 54 » — »

6) *Отъ Т. Ш. Шермазанова* (Тифлисъ) . . . . 50 » — »

7) *Отъ Рубена, Тамары и Виргиніи Арутюновыхъ* (Воронежъ) . . . . 40 » — »

8) *Отъ служащихъ Армавирскаго Отд. Т-ва „Бр. Богарсуковы"* (Армавиръ), черезъ Гр. Ст. Малаева . . . . . . 40 » — »

9) *Отъ Екатерины Владиміровны Бедросовой* (Зеленчукское, Кубанской обл.) . . . . 36 » — »

10) *Отъ Нерсеса Захаровича Бедросова* (Зеленчукское, Кубанской обл.) . . . . 36 » — »

11) *Отъ Карпа Серафимовича Узунова* (Джанкой) . . . . 36 » — »

12) *Отъ Аршавира Абеляна* (Иркутскъ) . . . . 36 » — »

13) *Отъ І. Ананова* (Москва) . . 36 » — »

14) *Отъ Авака Артемьевича Мартиросова* (Зимовниковское, Донской обл.)	30 » — »
15) *Отъ рядового А. Е. Хахинова* (Кутаисъ), собранные среди нижнихъ чиновъ 2-го взвода 5-й армянской роты N-аго пѣхотнаго запаснаго полка	27 » — »
16) *Отъ прис. пов. Саака Георгіевича Мелькиседекіанца* (г. Сквира, Кіевск. губ.)	25 » — »
17) *Отъ учениць II и III класса Армянской Прогимназіи* (Асхабадъ), черезъ С. Мамиконянъ	20 » — »
18) *Отъ неизвѣстнаго* (Москва).	20 » — »
19) *Отъ Валентины Арутюнянъ* (Асхабадъ), ученицы I кл. Армянской Прогимназіи.	18 » — »
20) *Отъ Группы лицъ* вмѣсто вѣнка на могилу М. С. Стамбулціева (Армянскій Базаръ, Тавр. губ.)	15 » 35 »
21) *Отъ неизвѣстныхъ* (Тифлисъ)	15 » — »
22) *Отъ Карапета Куруноглo* (ст. Маньчжурія К.-В. ж. д.).	5 » — »
23) *Отъ г-жи С. Н. Лях...кой* (г. Сквира, Кіевск. губ.) . .	3 » — »
Итого	1625 р. 35 к.
Ранѣе поступило	24929 „ 37 „
Всего	26554 р. 72 к.

Изъ означенной суммы переданы разновременно въ Московскій Армянскій Комитетъ 20027 руб., переведено въ Эрзерумъ на имя Архимандрита Завена на усиленіе фонда „Праздникъ Смерти"— 1000 руб., переведено въ Александрополь на имя Согомоняна, на основаніи вышеприведенной телеграммы, на освобожденіе плѣнныхъ 5000 руб. Итого израсходовано 26027 рублей, остается въ кассѣ редакціи 537 руб. 72 коп.

———oo———

Пожертвованія въ фондъ „*Праздникъ Смерти*" *).

Намъ сообщаютъ по телеграфу изъ Александрополя, что на усиленіе фонда „Праздникъ Смерти" въ Эрзерумѣ — поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ Мирона Еремѣева . . . . 1000 руб.
2) » Тифлисскаго Кружка. . . . 3000 »

Итого. . . 4000 руб.

———oo———

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" 1917 г. № 1.

Пожертвованія.

Въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Давида Сергѣевича Нерсесова* (Москва) одна тысяча рублей (1000 руб.) для перевода въ Эчміадзинскій пріютъ для сиротъ бѣженцевъ армянъ въ память усопшей дочери своей Жанны.

2) *Отъ г-жи Е. А. Саркисовой* (Харьковъ) двадцать пять рублей (25 руб.) для передачи Московскому Армянскому Дамскому Комитету.

Отъ редакціи.

Означенныя выше суммы переданы по назначенію 17-го января.

———oo———

Пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника" *).

Въ редакцію поступили слѣдующія пожертвованія на разсылку «Армянскаго Вѣстника» въ теченіе 1917 года:

1) Отъ Г. Е. Попова . . . . 16 руб.
2) » Т. Ш. Шермазанова (Тифлисъ). 32 »
Ранѣе поступило . . . . 40 »

Итого. . . 88 руб.

На означенную сумму «Армянскій Вѣстникъ» будетъ посылаться (кромѣ указанныхъ въ № 1 журнала) въ теченіе 1917 года по слѣдующимъ адресамъ:

5) *Армянскому студенческому землячеству Технологическаго Института Императора Николая II* (Томскъ), согласно письма отъ 19 декабря 1916 года за № 24.

6) *Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* (Иркутскъ), согласно письма Правителя дѣлъ И. Серебрянникова отъ 30 декабря 1916 г. за № 690.

7) *Учительницѣ Евдокіи Арутюновой* (с. Варташенъ, Нухинскаго уѣзда, Елисаветпольской губ.), на основаніи письма отъ 26 декабря 1916 года.

8) *Смотрителю Доин-Айсорскаго уч-ща Ас. Мнацаканяну* (Камарлю, Эриванской губ.), на основаніи письма отъ 1 января 1917 года.

9) *Въ канцелярію 1-го запаснаго телеграфнаго баталіона* (Москва), согласно письма Нерсеса Нерсесяна отъ 13 января 1917 г.

10) *Танзотской библіотекѣ «Канчавили»* (Ардануч, Батумск. обл.), согласно письма Правленія отъ 16 декабря 1916 г.

11) *Храмъ Славы* (Тифлисъ), по примѣру прошлаго года.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" 1917 г. № 1.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Кавецкаго, Мясницкая, д. № 20.